

ОЛЫГА ВОЛОДАРСКАЯ

НИКАКИХ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ОН БЫ ОТДАЛ
ЖИЗНЬ

Ольга Геннадьевна Володарская

Он бы отдал жизнь

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5807208

Он бы отдал жизнь : роман / Ольга Володарская: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62644-1

Аннотация

Пережив смерть близких людей и скандальный развод, Диана уехала в Испанию. Там она надеялась найти душевный покой, но в ее жизни появился он... Дэвид. Мужчина с удивительными глазами, огромной татуировкой и... тайнами, которые и не спешил раскрывать. Диана практически ничего о нем не узнала за три недели отношений. А когда в доме Дэвида нашли труп и сам он куда-то исчез, стало ясно – даже то небольшое, что он о себе рассказывал, было ложью...

Он давно жил по документам, оформленным на чужое имя. Если бы так же легко можно было изменить и судьбу! Однако сделанного не вернешь, и он считал свою жизнь конченной, пока... не встретил Диану. Но прошлое напомнило о себе, когда он меньше всего ожидал...

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Несколькими днями ранее...	8
Глава 1	8
Глава 2	47
Глава 3	73
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Володарская

Он бы отдал жизнь

©Володарская О., 2013

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Крот.

Такая была у него кличка.

Он ею обзавелся еще до того, как начал заниматься тем, чему посвятил последние пятнадцать лет своей жизни. Крот, когда служил в армии, травмировал глаза. С тех пор они стали крайне чувствительными. Особенно их резало, когда ярко светило солнце. Но даже в обычный ясный день глаза покалывало. И Крот был вынужден носить темные очки. Первые он смастерил сам. Круглые и непроницаемо-черные. Оправу сварил, покрасил лаком, а вместо стекол вставил закаленную органику. Ему казалось, что он выглядит очень круто. Как рок-звезда. Но его внешний вид вызывал у людей другую ассоциацию. За глаза его все стали звать Кротом. Сначала его это обижало, но потом ему даже понравилось его прозвище...

Крот. Звучит круто.

Лаконичное слово с тремя согласными. Раскатистое, громкое.

Крот – идеальная кличка для наемного убийцы.

А он занимался именно этим – убивал людей за деньги. Первое время за небольшие, в последнее – за огромные. У Крота была безупречная репутация и большой «стаж». Те, кто, как и он, работал в этой сфере в лихие девяностые,

в большинстве своем уже отдыхали на том свете. Кто-то отбывал пожизненное заключение. Единицы сменили род деятельности. А Крот пока находился «в строю». Но чувствовал: пора на пенсию. И не то чтобы ему стало тяжело работать: он был еще молод, находился в прекрасной физической форме и о душе не задумывался, потому что не верил в ее существование. Просто всех денег не заработаешь. А тех, что удалось скопить, ему с лихвой хватит до конца жизни, даже в том случае, если старуха с косой явится к нему лет эдак через сто.

Последние два года Крот брал очень мало заказов. Три-четыре в год. К каждому делу готовился с невероятной тщательностью. Разрабатывал план, просчитывал все варианты развития событий и продумывал выходы из каждого затруднительного положения. Он брался только за те дела, что были ему по силам. А если понимал, что риск попасться или быть подстреленным неоправданно велик, отказывался от самых крупных гонораров.

То дело, которое он взял сейчас, он посчитал сначала невыполнимой миссией. Нужно было убрать троих одновременно в наикратчайший срок. То есть без тщательной подготовки. Да еще на чужой территории – во Франции. В России Кроту работалось легче. Дома, как говорится, и стены помогают...

Но он все же взял заказ. Только гонорар потребовал вдвое больше того, что предлагали. И решил для себя, что это де-

ло будет... предпоследним. У него еще имелся должок. Но он подождет. А «невыполнимая» миссия нет. Завтра те трое, которых заказали, должны быть мертвы. Если хотя бы один выживет, это будет считаться провалом и он не получит две трети гонорара, только аванс. Крот знал, что доведет дело до конца в любом случае. Но это опять риск. У него уже случилась осечка. Причем не так давно. Он не смог убить с первого раза. Нужно было все обставить так, будто человек покончил с собой. Крот столкнул его с крыши двенадцатого этажа. Но «клиент» умудрился выжить. Его увезли в больницу...

Крот нашел его там и добил. Он дорожил и деньгами, и своей репутацией.

Он посмотрел на часы. Пора!

В кармане пистолет с глушителем, в рукаве – нож, вокруг запястья намотана проволока. Сумка с вещами, которые могли пригодиться, как то: респиратор, баллончики с газами, смена одежды и прочий камуфляж, внутри здания. Принес и спрятал еще вчера. И наметил путь отхода.

«Все должно получиться!» – сказал себе Крот. И, внутренне собравшись, зашагал к зданию гостиницы выполнять свой предпоследний заказ.

Часть первая. Несколькими днями ранее...

Глава 1

Диана сидела за столиком кафе под открытым небом и ждала, когда ей принесут заказ. Стоял чудесный вечер. Теплый, но не душный, как в последние несколько дней. С моря дул приятный ветерок. Диана подставляла ему лицо, позволяя ворошить распущенные волосы. Краем глаза она уловила движение в свою сторону – это подошел официант.

– Презент от директора, – сказал он, поставив перед ней стопку с темной жидкостью. В качестве аперитива, как она поняла, он принес бренди.

Диана поблагодарила официанта. Затем директора, упитанного пожилого мужчину, которого звали Пепе. Он стоял возле стойки бара и посылал ей воздушные поцелуи. Диана не сразу поняла, чем вызван такой интерес к ее персоне, пока не заметила, что ветер раздувает не только ее волосы, но и пышную юбку. Усмехнувшись про себя, она зажала ее между колен. Пепе тяжело вздохнул и удалился в подсобное помещение.

Диана отхлебнула бренди, осмотрелась. Народу в ресто-

ранее было много, свободными оставались всего два столика. Она слышала о том, что в заведении Пепе готовят отличную паэлью, вот и явилась сюда. Остальные же, судя по всему, пришли просто провести вечерок за бутылочкой хорошего вина.

Тут в ресторане появился еще один посетитель. Диане он был знаком.

Первый раз она увидела этого мужчину неделю назад на пляже. Она загорала, он сидел в тенике и читал газету. Диана не обратила бы на него никакого внимания, если бы не одежда. Стояла жара, все, кто не загорал или купался, были в сарафанах, шортах, майках, а сидящий на лавке облачился в плотные джинсы и черную рубашку с длинным рукавом. К тому же на ногах не сандалии, шлепки или хотя бы мокасины, а закрытые ботинки. Создавалось ощущение, что мужчина попал на раскаленную набережную по недоразумению. Собирался в какой-нибудь сумрачный Лондон, но чудом оказался в Бланесе. Единственная деталь его имиджа, соответствующая погоде, – это солнечные очки. Непроницаемо-черные, в тонкой серебристой оправе.

Диана немного понаблюдала за теплолюбивым незнакомцем, отметила, что он читает английскую газету, и пошла купаться. Когда вернулась, лавка оказалась пустой.

На следующий день они снова встретились, на этот раз вечером. Диана выходила из магазинчика, где продавали сладости, незнакомец в него заходил. На нем опять были темные

очки, но совсем иная одежда: светло-серый льняной костюм, черная футболка. Самое то для вечера. Незнакомец придерживал перед Дианой дверь. Она поблагодарила его по-английски. Он лишь кивнул в ответ. Причем очень серьезно, без улыбки. Диана еще подивилась этому. Иностранцы обычно очень приветливы.

И вот прошло еще два дня. И снова встреча! В принципе в этом не было ничего удивительного, Бланес – городок маленький, и все же Диана подумала, уж не преследует ли он ее? И немного испугалась. Хотя во внешности незнакомца не было ничего устрашающего. Возраст – около сорока. Рост – чуть выше среднего. Пропорциональная фигура. Темно-русые, очень коротко стриженные волосы. Загорелое, гладко выбритое лицо с правильными чертами. В ухе бриллиант. Его Диана заметила только сейчас...

Незнакомец сел за столик. Взял меню из рук официанта и углубился в его изучение, предварительно сняв очки. У него оказались густые, хорошей формы брови и...

Удивительные глаза!

Вроде бы карие. А вокруг зрачка тонкий, но очень четкий белый кружок. Диана даже подумала сначала, что это линзы. Потому что не бывает таких контрастных глаз!

Незнакомец заметил ее пристальный взгляд и посмотрел на нее.

Она отвернулась.

На сцене пел по-испански пожилой исполнитель. Диана

стала смотреть на него. Тот тут же среагировал и начал посылать ей пылкие взгляды: играл своими седыми бровями, то прищуривался, то подмигивал. Уж такие они были, эти пожилые испанцы, равнодушные к слабому полу. Диана сначала пугалась, когда к ней вдруг с криком подлетал какой-нибудь местный, но потом поняла, что они просто желают сделать ей комплимент.

– Ваша паэлья, сеньорита, – услышала Диана голос официанта. – И вино...

Диана посмотрела на поднос, на котором стояла среднего размера сковородка с рисом и морепродуктами и бутылка дорожущего «Vega Sicilia». Она же заказывала обычный херес. И всего фужер.

– Вы что-то путаете, – сказала она официанту. – Это не мое вино. Я его не заказывала. – И с удивлением спросила: – Или это очередной презент от директора?

– Вино заказал для вас вон тот сеньор! – И официант указал на столик, за которым сидел знакомый незнакомец.

Диана посмотрела на него. Мужчина ей улыбнулся. Скупой, не разжимая губ, но приветливо. Диана ответила на его улыбку. И кивком поблагодарила за вино. Официант откупорил бутылку и наполнил ее бокал. Диана сделала глоток. Вино оказалось превосходным.

Диана не знала, надо ли позвать мужчину за свой столик, чтобы он составил ей компанию, или стоит подождать, когда он сам подойдет к ней, чтобы познакомиться. Она никогда

не оказывалась в подобной ситуации. Бывали случаи, когда ей присылали шампанское или цветы, но она всегда отказывалась от подарков. Тогда она была замужем, а теперь...

Теперь одинока. Причем давно. И желание познакомиться с кем-нибудь интересным не оставляло ее последние дни...

Пожалуй, оно возникло... как раз тогда, когда она увидела незнакомца впервые...

Да, совершенно точно! Она нырнула в море с мыслью о том, что пора уже ей перестать наказывать себя одиночеством и присмотреться к окружающим ее мужчинам. Ведь их так много в этом приморском городке! И местные, и туристы. «Никаких серьезных отношений, – говорила себе Диана. – Только необременительный курортный роман... Мне сейчас нужно именно это!»

И вот она сидит в ресторанчике, пьет вино, присланное интересным мужчиной, и ждет, когда он подойдет, чтобы познакомиться...

А он почему-то медлит.

Диана оторвала взгляд от своей тарелки с паэльей и украдкой посмотрела на незнакомца. Он допивал кофе. Допив, положил на столик купюру и встал из-за стола. Диана сделала вид, что поглощена едой. Сама же внутренне собралась, готовясь лучезарно улыбнуться мужчине, когда он подойдет к ней представиться и сказать комплимент его вкусу на вина.

– Приятного вечера, – услышала она его голос и подняла голову.

Мужчина проходил мимо нее, все так же сдержанно улыбаясь. Диана открыла рот, чтобы сказать хотя бы «спасибо», но он уже удалился.

Растерянная, она вернулась к еде и вину. Выпить всю бутылку не получилось. Диана оставила чуть меньше половины. Расплатившись, ушла. Настроение, несмотря на легкое опьянение, было никудышным.

Придя домой, Диана сразу легла, но уснуть смогла только часа через полтора, и то при помощи снотворного. Пробудилась поздно и с тяжелой головой. Так всегда бывало после сонных таблеток. Поэтому Диана не любила их принимать.

Умывшись, она отправилась на пляж. Только купание могло привести ее в норму.

– Доброе утро, – услышала она знакомый голос.

– Здравствуйте, – откликнулась Диана.

Мужчина со странными глазами снова сидел на той лавочке, где был замечен впервые. В руках – газета. На глазах – солнцезащитные очки. Одет в толстовку и спортивного покроя брюки. На ногах кроссовки. Вид такой, как будто он отправился на раннюю утреннюю пробежку, а между тем на часах уже больше одиннадцати.

– Вам не жарко? – спросила вдруг Диана.

– Немного. Поэтому сижу в тени.

Вопрос: «А не легче было бы одеться во что-то более подходящее?» – так и вертелся на языке, но Диана его не задала. В конце концов, это не ее дело, какую одежду человек носит.

«А потом у него, может, от солнца крапивница, – предположила она. – Или псориаз на руках, и он его стесняется...»

– Спасибо вам за вино, оно было очень приятным, – поблагодарила мужчину Диана и пошла дальше. Хотя, если б он попросил ее присесть, она, пожалуй, согласилась бы.

Она выкупалась. Стало намного лучше. Даже есть захотелось. Диана вышла на берег, вытерлась. Лавка, на которую она нет-нет да и поглядывала, оказалась пустой. Когда мужчина успел уйти, она не заметила. Вроде только что сидел...

Она полежала немного, обсохла. И все равно купальник был еще влажным, когда она натягивала сарафан. Надо было остаться еще хотя бы минут на пятнадцать, но очень хотелось есть.

Пока Диана одевалась, на нее пялились два паренька, похожие на немцев. Они давно приметили ее и постоянно устраивались неподалеку. Диана мысленно хмыкнула, представив себя объектом их сексуальных фантазий. Наверняка пареньки думают, что она горячая штучка, и мечтают заняться с ней сексом прямо на пляже, желательно втроем.

«Знали бы они, какая я на самом деле... – подумала Диана уже без веселья. – Холодная лягушка... Так меня называл бывший муж, обожающий, преданный, сдувающий с меня пылинки, а главное – очень тактичный. Другой бы обзывал фригидной. А он лишь холодной лягушкой. И то крайне редко...»

Диана не обижалась на супруга. Потому что на правду не

обижаются. Она на самом деле была отвратительной любовницей. И самое ужасное то, что Диана даже не старалась это исправить. Она крайне редко хотела секса и отдавалась мужу лишь тогда, когда у нее возникало желание. Его желания – не в счет. Любые. Но это касалось только интимной жизни. В остальном Диана была идеальной женой. В обществе королевой, дома хозяйкой, на кухне поварихой. Вот только в постели проституткой быть отказывалась. Категорически. Муж пытался пробудить в ней страсть и удовлетворить свою, прибегая к изощренным ласкам, но Диана быстро их пресекала. Они не разжигали ее, а скорее наоборот. Было противно. И та искорка желания, которая загоралась, тут же гасла. Когда муж понял это, перестал приставать к ней со своими сексуальными играми, ограничиваясь поцелуями в губы и грудь и половым актом в классической позе.

Если б кто-то узнал о том, как протекает их интимная жизнь, не поверил бы. А все потому, что внешне Диана была настоящая секс-бомба. Высокая, стройная, с большой грудью, сочными губами, миндалевидными глазами цвета кофе и золотисто-каштановыми волосами до лопаток. Когда Диана выходила в свет, накрашенная, с прической, в декольтированном платье, ее принимали за модель. Но не обычную, а эротическую. Для обычной она была слишком фигуристой. В домашней обстановке Диана выглядела не так блестяще, и все же ее грудь трудно было не заметить. Она угадывалась даже под мешковатыми свитерами, так любимыми ею.

Вот и немецкие подростки не остались к ее бюсту равнодушными. Пялились они прежде всего на него.

Она засунула влажное полотенце в сумку и пошла. Диана так спешила попасть домой, что не заметила человека, который сидел на террасе ресторанчика и пристально на нее смотрел. Диана прошла мимо него, но вдруг почувствовала взгляд, устремленный ей в спину. Она обернулась.

– Это опять я, – улыбнулся незнакомец. – Хорошо, что вы заметили меня, а то я не осмелился вас окликнуть...

– Вы за мной следите?

– Да.

Диана напряглась:

– Вы не шутите?

– Нет, не шучу. – Он встал из-за столика и подошел к ней. – Я на самом деле занял это место, чтобы проследить, как вы пойдете с моря.

– А вчера? И позавчера?

– Наши предыдущие встречи были случайны. Но в них нет ничего удивительного. Бланес – городок маленький.

– Я тоже думала об этом, когда встречала вас.

– Могу я пригласить вас на обед? В этом ресторане подают лучшую в Бланесе паэлью. Как я понял, вы ее любите.

– Спасибо за приглашение, но я не смогу. – Она красноречиво показала на мокрые разводы на своем сарафане.

– Я так понимаю, вы живете недалеко.

– В пяти минутах ходьбы.

– Что мешает вам сходить переодеться, пока повар будет готовить?

Диана задумалась. Видя ее сомнения, незнакомец наконец озвучил свое имя. По всей видимости, подумал, что это поможет ей принять решение.

– Да, забыл представиться. Меня зовут Дэвид, – и протянул крупную, красивой формы кисть.

– Диана. – Она вложила свою ладонь в его руку. Дэвид не поцеловал ее, как она ожидала, а легонько пожал.

– Так что, Диана, вы решили? Пообедаете со мной?

– Хорошо.

Дэвид явно обрадовался ее согласию. Улыбаясь, даже губы разжал, сверкнули зубы. Они оказались отличными. Это Диану порадовало. А то она решила, что Дэвид так скуп на улыбки потому, что давно не был у стоматолога.

Пообещав вернуться через пятнадцать минут, она удалилась.

Оказавшись дома, быстро ополоснувшись, убрав волосы под резиновую шапочку. После душа накрашила ресницы и тронула блеском губы. Оделась в длинную юбку из марлевки и майку на широких бретелях. Волосы собрала в тугий узел на затылке. На все это ушло не больше десяти минут. Диана умела быстро собираться.

Перед тем как уйти, она кинула взгляд на свое отражение в зеркале и осталась довольна. Выглядела она не шикарно, а всего лишь миленько. Чего, собственно, и добивалась.

Когда Диана вернулась в кафе, Дэвид сидел за тем же столиком. Пил минералку со льдом и лаймом. Разгадывал кроссворд в газете. Очки при этом он задрал на лоб, и Диана увидела две морщинки между его красивыми бровями.

– Не ожидал! – воскликнул он, заметив ее. – Вернулись ровно через пятнадцать минут, надо же!

– Через шестнадцать, – поправила она, сверившись с часами. – Так что извините за опоздание...

– Прекрасно выглядите.

Диана не стала ничего говорить в ответ, просто прошла за столик и села. Дэвид тут же сделал официанту знак, и тот принес им графин клубничной сангрии.

– За знакомство?

– За знакомство.

Они чокнулись широкими бокалами и выпили.

– Вкусно, – отметила Диана. До этого она не пробовала местной сангрии.

– Это на каве.

– На шампанском?

– Да.

– Я вообще-то его терпеть не могу.

– Все девушки любят шампанское, а вы нет?

– Я – нет. Предпочитаю крепкие напитки. В том числе вина. Тот же херес.

– Значит, я не угадал вчера с вином...

– О нет, угадали. Оно было бесподобным. – Диана глотну-

ла сангрии. – Только бутылка – слишком много для одного. Я думала, вы присоединитесь ко мне.

Она испытующе на него посмотрела, ждала, что он как-то отреагирует на ее реплику, но Дэвид только улыбнулся.

Принесли паэлью. На большущей сковороде дымился рис, перемешанный с креветками, мидиями, кальмарами. Диана давно отказалась от мяса. Но когда-то ее любимым блюдом был плов. В паэлье она нашла ему замену.

Дэвид наклонился над сковородкой и втянул носом ароматный пар.

– Потрясающе пахнет, – констатировал он.

– Шафраном, – кивнула Диана.

– Испанией, – улыбнулся Дэвид.

Она мысленно с ним согласилась. Если бы страны у нее ассоциировались с запахами, то Испания пахла бы именно шафраном.

– Налетаем! – скомандовал Дэвид, разложив паэлью по тарелкам.

И они «налетели».

Паэлья оказалась удивительно вкусной, как Дэвид и обещал. Диана расправилась со своей порцией так быстро, что ей даже стало немного стыдно. Накинулась, как будто ее не кормили неделю!

Дэвид тут же положил ей добавки. Но Диана уже насытилась и теперь ела медленно.

– Дэвид, ты англичанин? – Думала она по-русски и мыс-

ленно обращалась к нему на «вы», теперь же перешла на «ты».

– Нет, я македонец. Петков моя фамилия. Но в Англии я тоже жил. – Он внимательно на нее посмотрел. – А откуда родом ты?

– А как тебе кажется?

– Думаю, ты ирландка. Но не чистокровная. Пожалуй, один из твоих родителей, как и я, родом с Балкан. От него ты взяла свои глаза.

– Не угадал.

– Неужели? Тогда кто ты, Диана?

– Я русская.

Удивление Дэвида было настолько огромным, что его не удалось скрыть.

– Почему ты так ошарашен? – улыбнулась Диана, впервые заметив, как Дэвид пораженно округляет свои невероятные глаза.

– Не знаю. Наверное, потому, что ты говоришь по-английски очень легко и чисто.

– Я с детства изучала язык в спецшколе и некоторое время, как и ты, жила в Англии. Конкретно в Лондоне. Однако англичане акцент чувствуют. Я думала, ты тоже. Но теперь, когда выяснилось, что ты македонец, все встало на свои места.

– Ты и внешне не похожа на русскую.

– Мы все разные, Дэвид. В нас намешано очень много кро-

вей. У меня бабка из Средней Азии. Мамина мама. Она из Самарканда. У отца дед с Западной Украины. – Диана хмыкнула. – А вообще я русская!

– Я уже это понял, – как всегда, скупно улыбнулся он. Затем сменил тему: – Давно живешь в Бланесе?

– Месяц с небольшим. А ты?

– Полтора года, но с перерывами. Тут зимой довольно холодно, и я перебираюсь на Канары.

– Ни разу там не была...

– О, там замечательно! – И он стал рассказывать ей о Терифе.

Вскоре они покончили и с паэльей, и с сангрией. Выпили кофе с фруктовым десертом. Дэвид расплатился, и они покинули ресторан.

Он пошел ее провожать. По пути они разговаривали ни о чем. Болтала больше Диана. А все потому, что чувствовала волнение и пыталась его скрыть. Дэвид ей нравился. Очень нравился. И это ее скорее пугало, чем радовало. Хотя она и думала о романе, но влюбляться не планировала. Хотелось, испытав легкую симпатию, потянуться к мужчине и дать ему себя соблазнить. В представлении Дианы эти отношения должны были продлиться максимум неделю, а, закончившись, оставить приятные воспоминания без оттенка грусти, а уж тем более горечи. Если же она сблизится с Дэвидом, то увлечется им не на шутку. А то и полюбит по-настоящему. А ей этого совсем не надо. Ни в данный, совсем

не подходящий для серьезного романа момент, ни вообще. Диана боялась сильных чувств, бежала от них. Она и замуж вышла за мужчину, к которому испытывала лишь симпатию, притом что был в ее жизни тот, от кого она теряла голову...

От Дэвида тоже могла потерять. Она чувствовала это. И очень боялась...

– Что с тобой? – спросил вдруг он.

– Что? – испугалась Диана, решив, что чем-то себя выда-
ла.

– Ты морщишься. Изжога? У меня от паэлья она часто
бывает. Поэтому я редко ее ем.

– Да, что-то в желудке нехорошо, – соврала Диана, хотя
никакого дискомфорта не испытывала. Паэлья была именно
тем блюдом, которое ее желудок всегда воспринимал отлич-
но.

– Вот аптека, давай зайдем, купим лекарства.

– О нет, не нужно, у меня дома есть. Вот мы, кстати, и при-
шли...

Она не знала, что делать: пригласить его на кофе или по-
благодарить за обед и распрощаться. Но Дэвид все решил за
нее.

– Спасибо за общество. До свидания.

Сначала Диана испытала облегчение, но потом...

Ей стало обидно. Она что же, ему совсем не нравится как
женщина, раз он бежит от нее так скоро?

– Может, зайдешь выпить кофе? – выдавила из себя Ди-

ана.

– С радостью бы, да не могу. У меня встреча через полчаса.

«Еще с одной любительницей паэлы? – с обидой подумала она. – Или сангрии? Ее ты тоже очаровываешь своей щедростью и безупречными манерами? Или уже очаровал, и сейчас вы будете предаваться страсти на огромной кровати с шелковыми простынями...»

– Я продаю свой дом, – сказал Дэвид. – Через полчаса придет потенциальный покупатель...

Она не успела как-то отреагировать на эту реплику. Дэвид, помахав ей рукой, удалился.

Весь следующий день Диана искала его глазами. Везде: на пляже, на набережной, в ресторанах. Она отобедала там, где они ели паэлью, отужинала у Пепе. Официант встретил ее как родную. И принес ту самую бутылку. Он закрыл ее крышкой и убрал в холодильник, потому что такое вино обьязано быть выпито, пусть и через день, и он не сомневался, что Диана вернется, чтобы сделать это.

Она допила вино. Заказала еще стаканчик хереса. Съела тапас. Прослушала до конца программу...

Дэвид так и не появился.

«И хорошо, – сказала себе Диана, с трудом подавив разочарование. – С глаз долой, из сердца вон...»

Однако ночью она спала плохо из-за того, что ей снился Дэвид. Утром она поднялась с больной головой. Хотела ис-

купаться, но шел дождь. Из-за погоды настроение еще больше ухудшилось. Диана даже поплакала немного. Но так как она давно запретила себе хандрить, то заставила себя взбодриться. Крепкий кофе и зарядка помогли в этом.

Дождь еще не закончился, но стал гораздо тише. Диана накинула дождевик и вышла из дома. Улицы города были пустынные. У моря тоже никого. Только на лавочке сидел Дэвид под огромным зонтом.

– Доброе утро, – поприветствовал он Диану. – Удивительная погода, не правда ли?

– Не люблю дождь, – сказала она.

– Да? Почему тогда ты сейчас тут, а не сидишь с бокалом хереса у себя в квартире?

– Мне захотелось прогуляться. Не люблю долго сидеть взаперти. Даже с бокалом хереса. – Она опустилась на лавочку рядом с Дэвидом. – А ты, как я понимаю, любишь дождь?

– Обожаю. Только если он идет не очень часто. В Лондоне и Санкт-Петербурге я не могу жить дольше месяца-двух.

– Ты жил в Питере? – удивилась она.

– Бывал, скажем так...

Диана думала, что он продолжит фразу, но Дэвид замолчал. Достав из кармана своей кожаной куртки фляжку, протянул ее Диане.

– Что там? – спросила она перед тем, как сделать глоток.

– Херес, конечно же.

– Почему «конечно»?

– Я знал, что встречу тебя, поэтому взял его с собой. Лично я в дождь предпочитаю пить коньяк.

Диана отпила хереса. Он оказался отличным: терпким, выдержанным, с богатым букетом. Дэвид не скупился на дорогое вино. Он наверняка мог себе это позволить. Этот мужчина производил впечатление не просто небедного, а очень обеспеченного человека. Он всегда был дорого одет, носил платиновые часы одной из самых известных швейцарских марок, а бриллиант в его ухе был крупным и идеально чистым – когда-то Диана носила украшения с драгоценными камнями и научилась в них разбираться.

– Чем ты занимаешься? – спросила она, передав ему фляжку.

Дэвид сначала отхлебнул вина, затем ответил:

– Пью херес с красивой женщиной.

– А по жизни?

– Пью коньяк в гордом одиночестве, – улыбнулся он.

– Так ты алкаш? – перешла на шутливый тон и она.

– Нет, я пьяница.

Диана шутя ткнула его кулаком в предплечье. У Дэвида оказались железные мускулы.

– Я живу на проценты, – неожиданно серьезно ответил он. – Когда-то у меня был крупный бизнес. Я продал его, а деньги положил в банк.

Диана мысленно присвистнула. Сумма, по всей видимости, в банке была очень значительной, раз он мог позволить

себе жить на проценты безбедно.

– А почему не вложил во что-нибудь? – полюбопытствовала она.

– Так спокойнее.

– Понимаю, – кивнула она. – Я живу примерно по тому же принципу.

Дождь кончился. Дэвид сложил зонт, Диана откинула капюшон дождевика.

– Сейчас выглянет солнце, – сказал Дэвид, взглянув на небо. – Будет жарко.

– Хорошо. Я хочу искупаться.

– Море штормит, вода не очень чистая. Лучше в бассейне искупайся.

– У меня его нет.

– Зато есть у меня. Причем большущий. Приглашаю.

– Дом еще не продан?

– Нет. Я заломил слишком высокую цену. Все пугаются.

– Твой дом так хорош?

– Сама посмотришь.

Они зашли к ней, Диана быстро переоделась. В это время Дэвид стоял на балконе и смотрел на пляж. Диана тоже часто любовалась морем. Особенно по утрам. Вид бескрайней лазурной глади действовал на нее умиротворяюще.

Вилла Дэвида находилась в пятнадцати минутах ходьбы от ее дома. Стояла она в стороне от остальных строений, у подножия горы. И в отличие от других вилл была обне-

сена глухим кирпичным забором трехметровой высоты. Заметив удивленный взгляд Дианы, Дэвид прокомментировал этот факт:

– До меня домом владел довольно известный футболист, за этим забором он прятался от папарацци и фанатов. Я сначала хотел снести его и поставить такой, как тут принято, – невысокий, кованый, изысканный, но потом решил все оставить как есть и теперь по двору голышом хожу.

Тем временем они подошли к воротам. Дэвид открыл их и пригласил гостью зайти.

Войдя, Диана огляделась и восхищенно воскликнула:

– Какая красота!

Это был не просто дежурный комплимент, она на самом деле пришла в восторг от увиденного. В Бланесе не так много зелени и цветов, как обычно бывает в приморских городках, но двор виллы Дэвида весь утопал в растительности. Пальмы, пинии, туи, кипарисы, фигурки животных, вырезанные из кустарников, дикий виноград, вьющийся по стене дома. А сколько цветов! Они росли везде: на клумбах, в вазонах, кашпо и даже в небольшом прудике плавали кувшинки и лилии.

– Кто ухаживает за этим великолепием? – спросила Диана. – Неужели ты?

– Нет, что ты! Садовник приходит два раза в неделю.

Он провел гостью через дом к бассейну. Он оказался трехуровневым, с джакузи. Бассейн был выложен изумрудно-го-

лубой плиткой, и вода казалась похожей на океанскую у берегов каких-нибудь Мальдив. Диане не терпелось погрузиться в нее.

– Чувствуй себя как дома, – сказал Дэвид. – Я пойду переоденусь и возьму для нас полотенца.

Диана кивнула и быстро стянула с себя сарафан. Когда Дэвид скрылся из виду, она уже нырнула в воду, причем с головой, чего обычно не делала.

Диана резвилась в бассейне, когда Дэвид вернулся. Через его шею было перекинута два белоснежных полотенца, в руках он нес по высокому стакану с чем-то холодным – на дне плавали кубики льда, а еще дольки лайма и какие-то листики. Дойдя до столика, Дэвид поставил на него коктейли (Диана решила, что это мохито), затем положил полотенца на шезлонги и подошел к бортику бассейна. На нем были простые черные плавки. На теле почти нет волос, только на ногах. Абсолютно гладкая грудь. Никаких украшений: ни цепочки, ни крестика, ни гайтанчика. Все это было бы лишним, потому что торс Дэвида покрывала татуировка. Огромный дракон «сидел» на его спине, раскинув крылья, его длинная шея обвивала предплечье, а морда покоилась на груди Дэвида. Татуировка была сделана с огромным мастерством. Дракон как живой. Диана поймала себя на мысли, что глупо прятать такую красоту под одеждой...

«Не для того ли делают нательные рисунки, чтобы их показывать, – думала она. – А Дэвид как будто именно тату

и скрывает, потому что ни псориаза, ни прыщей, ни крапивницы на его коже нет. Она идеально чистая и загорелая, причем никаких белых полосок. Вот сейчас плавки немного приспустились на талии, а под ними тот же шоколадный загар...»

Пока Диана размышляла об этом, Дэвид нырнул. Ушел под воду легко, грациозно, с тихим всплеском. Зато вынырнул, подняв кучу брызг. Специально, чтобы похулиганить. Диана таким Дэвида еще не видела. Всегда сдержанный, даже чуть суховатый, а тут расшалился как мальчишка.

Его настроение передалось Диане. Она брызнула в него, затем поднырнула и щипнула за большой палец ноги. Дэвид в свою очередь схватил ее за ноги, выдернул из воды, взвалил себе на спину и начал катать, как маленькую девочку. Она визжала от восторга, думая о том, что вот это ребячество именно то, чего ей не хватало. Она впервые за долгое время по-настоящему расслабилась!

Наигравшись, они выбрались из бассейна и развалились на шезлонгах. Оба хотели пить, и мохито (Диана угадала) пришлось как нельзя кстати.

– Хорошо, – выдохнула она, довольно зажмурившись. – Надо было и мне дом покупать с бассейном. Пусть и не такой шикарный. – Она посмотрела на Дэвида. – А почему ты свой продаешь?

– Хочу сменить... дислокацию.

– Надоел Бланес?

– Надоела Испания.

– И куда собираешься переехать?

– Подальше. Рассматриваю Бразилию.

– Серьезно?

– Вполне. Веришь, я ни разу там не был, хотя мечтал с детства. Это моя хрустальная мечта, как у Остапа Бендера.

– Ты читал Ильфа и Петрова? – поразились Диана.

– Да. А что тут такого?.. – и вдруг замялся. – Прости, все забываю, что не сказал... – Он стал мрачным. – У меня жена была русской. Поэтому я много из вашего читал. И фильмы смотрел. И песни знаю. Про подмосковные вечера и про коня... – Он нахмурил густые брови. – Как его? Коня, которого нельзя морозить...

– Ой, мороз, мороз, – тихо запела Диана, – не морозь меня. Не морозь меня, моего коня...

– Здорово поешь, – похвалил Дэвид.

– Да, я в хоре солировала очень давно, еще в школе. Но все равно спасибо. – Она отхлебнула мохито. – А что с твоей женой? Просто живете отдельно или развелись?

– Она была гражданской, так что...

Этот разговор ему явно не нравится. Диана пожалела, что начала его. Она боялась ответных вопросов о личной жизни. О своем бывшем муже она не хотела вспоминать. Совершенно! И если бы Дэвид задал ей вопрос, похожий на тот, который адресовала ему она, Диана его просто бы проигнорировала.

– Давай еще поплаваем? – предложила она и, не дожидаясь его согласия, нырнула. Дэвид последовал за ней.

На сей раз он вел себя спокойно. Просто плавал от борта к борту, поглядывая на Диану, но ничего не говорил. Она чувствовала напряжение, возникшее между ними. Решила, что все это из-за ее любопытства. Дэвиду не понравилось, что она сунула нос в его личную жизнь, вот он и отдалился. «Пора и честь знать! – решила она. – Домой пойду...»

К лесенке они подплыли почти одновременно. Дэвид достиг ее секундой раньше. Взявшись за поручень, он обернулся, когда рука Диана скользнула по тыльной стороне его ладони.

– Прости, – пробормотала она.

– Это ты прости...

– За что?

– Вот за это...

И он, развернув ее к себе, поцеловал. Коротко, но очень страстно. Диана то ли от неожиданности, то ли от гормонального всплеска, вызванного жарким прикосновением его губ, а скорее и от того, и от другого, потеряла под ногами опору и соскользнула со ступеньки, перетекая в объятия Дэвида.

Дальше все было как в тумане! Диана чувствовала жар его губ, тела. Даже прохладная вода этому не мешала!

Он посадил ее на ступеньку лестницы, заставил обнять его ногами и целовал, целовал...

Они выбрались из бассейна. Дэвид за руку провел Диану

к шезлонгу, что стоял в тени пальмы. Уложил ее на него. Ей было не очень комфортно из-за того, что они оба мокрые. С Дэвида капало. А под ее поясницей образовалась лужа. Хотелось вытереться, а заодно обсушить его. Дэвид, как будто прочитав ее мысли, взял полотенце и стал обтирать Диану. Затем вытерся сам. Второе подsunул ей под спину...

И снова поцелуи, касания, ласки...

Диана не успела заметить, когда он развязал бретельки ее купальника. И верхние, и нижние! На ней было бикини, трусики тоже завязывались.

– Ты такая красивая, – прошептал Дэвид, отстранившись немного, чтобы рассмотреть ее.

Она знала, что выглядит прекрасно. Ее тело почти безупречно, даже несмотря на то, что в Испании она поправилась на пять кило. Другая бы на месте Дианы гордилась своей статью, а ей... ей было все равно! Да, у нее красивое тело, и что? Это не залог счастья! Хотя другие, возможно, думают иначе...

– Мне особенно нравится вот эта родинка, – услышала Диана. – И вот эта...

У нее было полно родинок на животе, и она их немного стеснялась. Но Дэвид нашел их соблазнительными и целовал каждую, что попадалась на глаза. Не грудь ее роскошную, а родинки на немного заплывшем жирком брюшке...

Диана почувствовала острое желание. Такого она никогда не испытывала. Ни с мужем, ни с другим, любимым сво-

им первым мужчиной. Ей нравились поцелуи Дэвида, его нежные, ласкающие прикосновения. Ей нравился его запах. И кожа, на ощупь гладкая, прохладная. Ей нравилась его та-туировка, хотя до встречи с Дэвидом нательные рисунки ка-зались ей малопривлекательными. Ей нравилось все... Но до конца расслабиться у нее так и не получилось.

Когда Дэвил вошел в нее, Диана напряглась еще больше. Желание стало угасать и через пару минут совсем пропало. Диана уже жалела, что отдалась Дэвиду. Все равно никакого удовольствия не получит, зато проблем может нажить себе запросто. Он даже презерватив не надел!

Дэвид отстранился и заглянул ей в лицо. Несколько се-кунд он не отрываясь смотрел Диане в глаза, затем разо-мкнул объятия, сел.

– Я повел себя неправильно, прости, – сказал он, взяв ее за руку. – Налетел на тебя как голодный тигр...

– Нет, нет, все в порядке.

Дэвид закутал ее в полотенце, встал и потянул Диану за собой. Он вел ее за руку в дом. Она думала, они идут в спаль-ню, но оказалось – в ванную. В ней, кроме джакузи, имелась еще и просторная душевая. Дэвид зашел в нее, включил во-ду, встал под струи и поманил за собой Диану. Она с удо-вольствием присоединилась к нему...

Теплая вода... Карамельный запах геля для душа. Силь-ные мужские руки, скользящие по ее телу... Нежные поце-луи в висок, щеки, губы, шею...

Диана наконец расслабилась.

Дэвид почувствовал это, но события торопить не стал. Когда они оказались на кровати, он стал делать ей легкий эротический массаж. Он длился так долго, что Диана не выдержала сладкой пытки и сама привлекла Дэвида к себе, желая, чтобы он овладел ею...

Он двигался неспешно, но напористо. Как будто исполняя какой-то неведомый ей танец любви. Диана отдалась воле Дэвида. Позволила «вести» ее. Откликаясь на каждое его движение, она испытывала небывалое блаженство. Сколько длился этот ритуальный танец, Диана не знала. Ей казалось – вечность. Начавшись как медленный вальс, он перетек в горячую сальсу, а закончился каким-то бешеным африканским танцем...

Диана даже как будто слышала звуки тамтамов...

Или это колотилось ее сердце?

– Это было потрясающе, – прошептала она, облизнув пересохшие губы.

– Да, – ответил Дэвид. Он лежал с закрытыми глазами, сжимал ее руку и улыбался умиротворенно. – И все благодаря тебе...

– Почему мне? – удивилась она.

– Ты потрясающе нежная и страстная женщина.

– Я? Издеваешься? Я – холодная лягушка.

– Лягушка? – переспросил он и даже глаза открыл, чтобы посмотреть на Диану. – Кто тебе такое сказал?

– Бывший муж! – Она наконец призналась в том, что у нее он когда-то был.

– Извини меня, конечно, но твой бывший муж – дурак.

– Я тебя извиняю, – улыбнулась Диана, уткнувшись носом Дэвиду в плечо.

– К тебе просто нужен особый подход, вот и все.

– И какой подход ко мне нужен?

– Тебя надо очень долго готовить. Не пять минут, как мы, мужики, привыкли. А пятнадцать, двадцать. Для тебя важнее прелюдия, чем сам акт. Ты любишь нежность, легкие прикосновения и поцелуи, а не изощренные, порнографические ласки... – Он перевернулся на бок, обнял Диану за талию и прижал к себе. – Неужели твой муж этого не понимал?

– Нет. И я думала, все мужчины таковы.

– Нас надо дрессировать, как, как...

– Цирковых пуделей?

– Скорее, как котят. Если не научить их ходить в горшок, они будут гадить там, где им вздумается.

Диана рассмеялась.

– И кто же приучил к горшку тебя?

– Моя первая девушка. – Дэвид откинулся на спину, но руку не убрал – продолжал обнимать Диану и прижимать к себе. – Она была старше меня. Гораздо. Если конкретно, то на пятнадцать лет.

– Ого!

– Да. Мне было тогда семнадцать. Я только окончил шко-

лу, поступил в университет. Был невзрачным скромнягой. Одногоруппникам не нравился. И даже не мечтал о сексе с реальной, а не воображаемой девушкой в ближайшие несколько лет. И вот иду как-то по улице и вижу женщину неземной красоты.

– Прямо-таки неземной? – ревниво переспросила Диана.

– Ну, мне так показалось. Сейчас я бы назвал ее просто очень привлекательной барышней. Она была чем-то похожа на тебя. Умопомрачительная грудь, большие глаза, только голубые, длинные волосы. Я встал как вкопанный, увидев ее. Реально! Аж папку свою с конспектами выронил! Она подошла, подняла ее, сунула мне в руку с ласковой улыбкой. Потом она сказала мне, что привыкла к мужскому вожделению. Но я смотрел на нее не с похотью, а с восхищением. И она... Она что-то во мне увидела. Не пойму что. Она могла выбрать любого. А остановила свое внимание на мне, семнадцатилетнем ботане.

– Быть может, ей нужен был именно такой семнадцатилетний ботан? Не испорченный, способный восхищаться, удивляться, учиться чему-то?

– Наверное, ты права. Потому что она начала меня дрессировать с самой первой ночи. Она позволила мне провести половой акт, как я хотел, а потом стала проводить «работу над ошибками».

– Ты влюбился в нее?

– Без памяти. Я даже хотел жениться на ней, несмотря на

разницу в возрасте. Да только она уже была замужем. А я ей понадобился в качестве сексуальной игрушки на тот период, пока ее супруг был в плавании. Он уходил в навигацию на полгода.

– То есть через полгода тебе дали от ворот поворот?

– Не совсем, мне велели уйти на дно. На те полгода, что муж дома. Но по истечении этого срока меня снова приняли бы в свои объятия. Будь я постарше, я бы с радостью согласился стать ее постоянным любовником. Но мне было семнадцать. В этом возрасте все максималисты. Я расстался с ней. Страдал ужасно. Года три. Потом остыл. А лет в двадцать пять снова встретился с ней. Опять случайно. Она сильно изменилась за эти годы. Поправилась, обабилась, остригла свои чудесные волосы и сделала «химию». Но я узнал ее. А она меня, хотя я тоже очень изменился – стал мужиком. Мы поболтали за чашкой кофе и разошлись. Я видел, она хотела предложить мне пойти к ней, но не решилась. У меня возникло такое желание, но я подумал, что хочу оставить эту женщину в своей памяти такой, какой она была семь лет назад. Больше мы не виделись. Но она навсегда осталась в... – Он задумался на миг. – Да, пожалуй, не только в моей памяти, но и сердце...

– Это здорово!

– Да. Я рад, что все получилось именно так, как получилось. Хотя пострадать пришлось. – Дэвид повернул голову и посмотрел на Диану. – А кто был первым у тебя?

Она не любила вспоминать прошлое. В том числе своего первого мужчину, поэтому беспечно ответила:

– Да какой-то там парень... Я плохо его помню.

– Да брось! Разве женщины такое забывают?

Диана пожала плечами. Затем, чтобы избежать разговора на неприятную ей тему, высвободилась и выскользнула из кровати.

– Ополоснусь, – бросила она, убегая в ванную.

Вернулась Диана минут через десять. Дэвида в кровати не было. Недоумевая, куда он мог запропаститься, она накинула на себя мужскую футболку, что висела на ручке кресла, и вышла из спальни. Комната находилась на втором этаже, и Диана встала у лестницы, прислушиваясь к звукам. Они донеслись снизу. Сбежав по ступенькам, она обнаружила Дэвида в кухне. Голый, но в фартуке, он стоял у плиты и что-то жарил.

– Надеюсь, ты проголодалась, – сказал он, не оборачиваясь.

– Как ты узнал, что я вошла? – поразилась Диана. – Я же босая, и шагов не слышно...

– Почувствовал, – усмехнулся Дэвид, наконец развернувшись к ней. – Ты любишь блины? Хотя о чем я... Ты же русская...

– И что?

– Все русские любят блины.

– А вот и нет.

– То есть я зря их жарю?

Диана заглянула ему через плечо и увидела скворчащий на сковородке блин. Да румяненький такой! Умеренно толстенький, пропитанный маслом...

– Я из тех русских, что любят блины, – поспешно выпалила она. – Но есть же исключения! У нас сейчас больше в ходу суши да пекинские утки.

– Терпеть не могу суши, – поморщился Дэвид. Затем, откинув блин на тарелку, занялся приготовлением следующего. Пока тот жарился, он открыл холодильник, осмотрел его содержимое и спросил: – С чем будешь есть: с джемом или икрой?

– С икрой.

– Чудесно! – Он вытащил большую банку черной зернистой и запотевшую бутылку столичной водки. – Под блины надо по стопочке.

– Ты точно пьяница! – рассмеялась Диана.

– Наверстываю упущенное, – улыбнулся Дэвид. – До тридцати пяти лет совсем не пил.

– Болел?

– Боялся. У меня отец алкоголик. Я думал, а вдруг гены сыграют свою роль и я кончу, как и он, – опускаюсь, потом обезножу и в итоге умру в сорок лет?..

– Теперь не боишься?

– Теперь нет... – проговорил он и отвернулся. Диане показалось, что лицо его дрогнуло в момент ответа. – Садись,

буду тебя кормить, – бросил он через плечо. – Сейчас только еще пару блинков поджарю...

Диана забралась на высокий табурет возле барной стойки, сняла с полочки стопку, разлила водку. Вскоре к ней присоединился Дэвид. В руке – тарелка с дымящимися, источающими дивный запах блинами. Он поставил ее на стойку. Взял банку с икрой, зачерпнул целую ложку, вывалил на блин, после чего скрутил его трубочкой и подал Диане.

– Пробуй, – скомандовал он.

Она откусила.

– Ну как? – поинтересовался Дэвид.

– Обалденно! Ты сам делал тесто?

– Сам. Только это утром было. Я люблю блинами завтракать. – Он поднял стопку. Диана сделала то же. Они чокнулись. – Как там вы, русские, говорите? На здоровье?

– За здоровье!

– Вот за него и выпьем!

Опрокинув в рот водку, Диана куснула блин еще раз. Он на самом деле был очень вкусным. Не хуже, чем мамин. А уж ее родительница умела стряпать.

Тут по дому разнесся рычащий звук.

– Что это? – испугалась Диана.

– Домофон. – Дэвид слез с табурета и вышел в холл.

Пока он отсутствовал, Диана наворачивала блины. Слопала целых три! Могла бы еще парочку, но не стала наглотать – оставила Дэвиду.

– Диана, у нас гости! – послышалось из-за двери. Через некоторое время показались Дэвид (уже в домашнем халате) и еще один мужчина.

Выглядел он лет на пятьдесят. Хотя наверняка был гораздо старше. Но подтянутая фигура и густая шевелюра гостя молодили. Одет он был по-спортивному: в короткие шорты и майку. На ногах – кроссовки. В такой одежде обычно ходят в спортзал, и девушка решила, что он только что оттуда, но почему-то не переоделся.

– Диана, познакомься с моим единственным приятелем в этих краях. Его зовут Савва.

– Савва? – переспросила она. – То есть... он русский?

– Я русский, – подтвердил гость, перейдя на родной язык. – Очень приятно познакомиться. – Тут он увидел, чем Дэвид и Диана угощались, и воскликнул: – Неужели он вас кормит своими фирменными блинами? Подумать только, я считал, что эту «честь» надо заслужить. Меня, к примеру, он ими ни разу не угостил, хотя я много раз, приходя в гости, улавливал чудный запах...

– Для меня он сделал исключение, – улыбнулась Диана.

– Я его понимаю – вы очаровательны! – Он склонился к ее руке и поцеловал.

– Савва, хочешь блинов? – обратился к гостю Дэвид. Наверное, он немного понимал русский – спасибо за это его бывшей жене – и уловил суть разговора.

– Хочу.

– Сейчас испеку. Тесто еще осталось. – Дэвид встал к плите. – А вы пока водочки выпейте...

Савва уселся на табурет, но к бутылке не притронулся. Подперев подбородок, он уставился на Диану.

– Вы туристка?

– Нет. У меня тут квартира.

– И давно живете в Бланесе?

– Месяц и... – она мысленно пробежалась по календарю, – десять дней.

– Тогда почему я вас раньше не видел?

Диана пожалала плечами. Савва почему-то не очень ей нравился. Хотя был привлекателен, улыбчив, галантен.

– Савва живет через три дома, – заговорил Дэвид, не отрываясь от своего занятия. – Но мы познакомились совсем недавно.

– Я даже не знал, что эта вилла обитаема, – сообщил Савва. – Как вдруг смотрю, какой-то господин из ворот выходит, подошел, познакомился. Уже вечером мы сидели в спортбаре, смотрели футбол, пили пиво и болели за наших. То есть за «Барселону» – это и моя любимая команда, и Дэвида.

– Моя тоже.

– Вы смотрите футбол?

– С удовольствием.

– Дэвид! – вскричал Савва. – Да она – чудо!

– Знаю.

– Я, кстати, Дианочка, еще и играю в футбол. Только что

с поля. Размялся немного. Все Дэйва зову, да он отказывается.

– Не люблю бегать. Тем более в компании потных мужиков. Я лучше поболею за них, сидя на диванчике с пивом.

– Что там с моими блинами?

– Готовы!

Дэвид развернулся и поставил перед Саввой тарелку. Тот схватил верхний блин. Дуя на него, стал откусывать.

– Икру бери! – Дэвид подтолкнул к нему банку.

– Не, я ей в свое время обожрался, теперь смотреть не могу. – Савва доел блин и взял следующий. – Вкусно готовишь, – похвалил он Дэвида. И вернулся к икорной теме: – Я из Астрахани родом. И с подросткового возраста занимался контрабандой осетровой икры. У меня дома она стояла в ведрах. Я, как герой фильма «Белое солнце пустыни», со временем ее не то что за деликатес, за еду перестал считать. Если бы мне предложили выбрать между черствым хлебом и банкой икры, я выбрал бы черствый хлеб.

Диана хотела встать, чтобы вымыть руки после блинов, но тут вспомнила, что на ней нет трусиков. Ей стало неловко – вдруг Савва это заметил?

– Милая девушка, – между тем обратился он к Диане, – не желаете ли поехать с нами в Барсу на большой футбол?

– На субботнюю игру? – уточнила она. До нее оставалось еще пять дней, но в городе только о ней и говорили. Испанцы, все, как один, были фанатами футбола.

– Да.

– С радостью бы, да все билеты распроданы. Я узнавала.

– Дорогая, об этом не беспокойтесь. Я достану столько билетов, сколько нужно. Это я намекаю на то, что вы можете взять с собой еще какую-нибудь подружку. Но одно условие – она должна быть хорошенькой. И желательно русской.

– У меня нет подружек. Увы.

– Жаль. Но мое предложение все равно остается в силе. Так я заказываю для вас билет?

Диана посмотрела на Дэвида. Что, если он против? Быть может, ему не хочется, чтобы женщина разбавляла их мужскую компанию?

– Поедем, – улыбнулся он. – Я даже одолжу тебе шарф и дуделку.

Тут у Саввы зазвонил телефон. Извинившись, он вышел из кухни.

– Хороший он парень, правда? – спросил Дэвид у Дианы.

– Да, неплохой, – ответила она, решив оставить при себе свое мнение о том, что Савва какой-то... скользкий.

– И все же я надеюсь, что он скоро уйдет. – Рука Дэвида оказалась под футболкой и легла на голые ягодицы Дианы. – Я мечтаю остаться с тобой наедине...

Заметив, что Савва возвращается, она отбросила его руку. Диана не относилась к числу тех женщин, которые считают естественным прилюдно целоваться врасос или лапать друг друга.

– Ребята, вынужден откланяться! – проговорил Савва, встав в дверях. – Дела зовут!

– Позвонишь в пятницу? – обратился к нему Дэвид. – Обговорим детали поездки.

– А давай завтра посидим вечером в спортбаре? Можем Диану с собой прихватить.

– Меня не будет в городе. Утром я уезжаю. Буду только на следующий день к вечеру.

– Куда это ты собрался?

– Во Францию. А если конкретно, в Тулузу.

– Чего ты там забыл?

– Как там у вас, русских, говорится? Любопытной Варваре на базаре нос оторвали?

– Понял! – Савва поднял согнутые в локтях руки, как будто сдавался в плен. – Больше вопросов не задаю. Просто предлагаю пересечься, когда вернешься.

– Нет, дорогой Савва, – покачал головой Дэвид, – я проведу тот вечер с Дианой. В пятницу созвонимся. А в субботу встретимся. Хорошо?

– А у меня есть выбор? – невесело усмехнулся Савва. – Ладно, голубки, до свидания. До встречи...

И, помахав рукой, удалился.

– Сурово ты с ним, – проговорила Диана, но не с укором, а скорее с одобрением.

– Если Савву не держать на расстоянии, он не даст мне продыху. Я понимаю, ему одиноко тут, хочется общения.

Только я в нем нуждаюсь гораздо реже, чем он во мне.

– По-моему, он контактный, не поверю, что ему трудно найти компанию.

– Легко. Только с иностранцами он дружить не хочет, а русских тут не так уж много.

– Но ты же македонец.

– Для него все славяне – братья.

За разговором Дэвид убирал тарелки в посудомойку, водку и икру – в холодильник. Делал он это споро, было видно, что ему не привыкать наводить порядок.

– У тебя нет домработницы? – любопытствовала Диана.

– Есть женщина, которая приходит два раза в неделю убираться. – Отвечая, он протирал губкой стол. – Она жена садовника.

– В остальное время ты тут находишься один?

– Да. И хожу голым по двору...

– Я тоже хочу! – засмеялась Диана и, стащив футболку, пошла в холл, к входной двери.

Дэвид швырнул губку в раковину и бросился за ней следом.

Глава 2

Лениво потянувшись, Диана приподнялась на кровати и посмотрела на часы. Пять вечера! А прилегла она в час. Выходит, проспала четыре часа. Достаточно много, но если учесть, что она всю ночь не спала, то чувствовала себя не совсем отдохнувшей.

«Схожу на море, – начала она строить планы на вечер. – Потом сполоснусь, легко поужинаю и опять лягу. А сейчас кофе!»

Она прошлепала на кухню и принялась его варить.

С Дэвидом они расстались в десять утра. Он подвез ее до пляжа, а сам уехал по делам. Диана сначала хотела быстренько окунуться и бежать домой, но море было таким ласковым, что она никак не могла себя заставить из него выйти. Так и проплескалась два часа, выбравшись на берег всего раз, чтобы попить. Когда солнце стало шпарить с максимальной силой, Диана укрылась под зонтиком пляжного кафе. Заказала сангрию и огромный тост с тунцом. Пока ждала, когда принесут заказ, любовалась окружающим миром и думала о том, как она довольна переменой в ее существовании...

Диана, родившаяся и выросшая в Москве, не сразу привыкла к ритму жизни Бланеса. Первые дни она чувствовала себя не в своей тарелке. Особенно днем, когда начиналась сиеста. Диане просто не верилось, что человек, владею-

щий магазином, может взять и закрыть его на три часа. Она почти ежеминутно ловила себя на желании перейти если не на бег, то на быстрый шаг, выпить на ходу кофе, рвануть на пешеходном переходе, чтобы не оказаться под колесами проносящейся машины. Но прошла неделя, и Диана влилась в неспешную испанскую жизнь. А еще через одну она поражалась тому, как это она раньше могла мчаться, толкаться, оглядываться и... быть настороже. В Бланесе она ничего не боялась. В том числе квартирных воров или карманников. В ее доме не было ничего ценного. А с собой она носила такую незначительную сумму, что даже если бы «щипач» вытащил из ее сумки деньги, она бы не расстроилась. Этих пятнадцати-двадцати евро ей хватало на то, чтобы перекусить в кафе и купить домой воды и недорогого вина. Еще столько же, выходя из дома, она брала вечером. На них ужинала и выпивала стаканчик хереса. Завтракала Диана дома. Кофе, тост с сыром, фрукты (продукты она закупала раз в неделю в крупном супермаркете). Она могла бы и остальную пищу принимать у себя в квартире, но ей хотелось быть на людях. Да и лень было готовить!

К счастью, деньги позволяли ей не отказывать себе в мелочах. А баловать себя по-крупному желания не возникало. Когда-то, не так давно, у нее было все, начиная от брендовой одежды и заканчивая кабриолетом. И она испытывала сиюминутную радость, становясь владелицей дорогих вещей. Но когда Диана лишилась возможности их иметь, поняла, что не

нуждается ни в брендовой одежде, ни в кабриолете. А тот, на котором когда-то ездила, продала. И теперь она либо ходила пешком, либо пользовалась автобусом и электричкой. Благо в Испании общественный транспорт находился в идеальном состоянии.

Почти каждый день Дианы был похож на предыдущий. Завтрак, море, обед, сиеста, море, душ, ужин, недолгая прогулка и сон. Раз в неделю закупка продуктов и поездка в Барселону. Вот и все. Больше никаких изменений «программы». Раньше, живя в Москве, она даже подумать не могла о подобной жизни. А если бы ей пришло это в голову, Диана решила бы, что такая жизнь – смертная скука. Первые дни пребывания в Бланесе она именно ее и испытывала. Только вино спасало Диану от депрессии. Тогда она даже завтракала с хересом. Но все изменилось совсем скоро. И вот спустя всего месяц Диана не желает для себя лучшей жизни. Особенно теперь, когда у нее появился Дэвид...

Дэвид...

За два с половиной часа с момента их расставания она вспомнила о нем раз эдак сто... нет, тысячу... или сколько в двух с половиной часах минут? Вот столько раз она его вспоминала... каждую минуту! И улыбалась совершенно по-идиотски при этом. Краснела, когда в памяти всплывали «па» их любовного танца, повторившегося за ночь дважды. И с изумлением отмечала, что готова исполнять его еще и еще...

Такого с ней никогда не было! Даже с бывшим супругом...
Тем более с супругом!

Замуж Диана вышла в двадцать два года. Ее избранника звали Михаилом. Он был старше ее на семь лет. Образованный, перспективный и очень твердо стоящий на ногах, интересный, воспитанный, из хорошей семьи, папа – крупный чиновник. Просто идеальный кандидат в мужья! А если учесть, что Михаил самозабвенно любил Диану, то даже... фантастический. Практически принц на белом коне. Таких обычно родители «сводят» с кем-то из детей своих близких знакомых, с девочками ИХ круга... Диана же находилась далеко за его пределами. Мать – повар в столовой, отец – водитель автобуса. Простая рабоче-крестьянская семья. Но о другой Диана не мечтала. Она обожала родителей. Однако была не уверена в том, что, когда с ними познакомится Михаил, он не передумает на ней жениться. Особенно если папа не сдержится и начнет материться, а мама петь пошлейшие частушки. Но, как ни странно, Михаилу ее родители очень понравились, а желание взять Диану в жены окрепло, и он официально попросил у ее отца и матери руку их дочери. Те дали согласие на брак. Но кто бы сомневался? Такой жених...

И только Диана до последнего дня была не уверена в правильности своего решения. Да, конечно, лучшего кандидата в мужья не найти, и она будет дурой, если отменит свадьбу, но как жить без любви? К Михаилу Диана не испытывала совершенно никаких чувств. Только симпатию, сравнимую

с дружеской. Диане нравилось проводить с Мишей время. Ей было с ним интересно и комфортно. Но он не будил в ней никаких желаний. Диана не хотела с ним не только заниматься сексом, но даже целоваться. Быть может, потому, что он делал это как-то не так. Как будто клевал ее...

Ночь перед свадьбой Диана провела без сна. Когда под утро она решила попить чаю и вышла из своей комнаты, ее шаги разбудили маму, и та вскоре появилась на пороге кухни.

– Не спится? – спросила она, усаживаясь рядом. Но перед тем как опуститься на табурет, мать достала из холодильника пирожные к чаю. Она обожала есть ночами. Поэтому была очень пышной, но это ее нисколько не портило.

– Не спится, – эхом ответила Диана.

– Волнуешься?

– Сомневаюсь...

Мать удивленно воззрилась на нее.

– Ты это серьезно?

Диана понуро кивнула.

– Дочка, да брось! Чего это ты? У тебя замечательный жених.

– Я не люблю его, мама.

– Да разве можно такого не любить? Он все для тебя...

Она хотела еще много чего сказать, но Диана перебила ее:

– Я все понимаю. Поэтому и выхожу за него. Я не передумаю, мама. Просто сомневаюсь, правильно ли поступаю.

– Правильно, – твердо сказала мать. – Я на твоём месте поступила бы так же. Любви можно ждать и не дожидаться. А семья каждой женщине нужна. – Она подвинула к Диане тарелку с эклерами. – Покушай сладенького, успокойся и поспи хотя бы пару часов. В конце концов, замужество – не пожизненное заключение, всегда можно развестись!

Познакомилась Диана с Михаилом на конкурсе бальных танцев. Оба пришли поболеть за своих: она за двоюродную сестру, он за родную. Встретились глазами во время выступления. Диана тут же отвернулась, а вот Михаил... Он просто не смог оторвать от нее глаз. А когда конкурс завершился, подошел, чтобы познакомиться. Диана тогда была поглощена любовью к ТОМУ, кто разбил ей сердце, и нового знакомого рассматривала только как приятного собеседника. Она поболтала с Мишей, но когда он попросил ее оставить ему номер телефона, ответила отказом. Однако парень все же раздобыл его и пригласил Диану в театр. Она отказалась. Через неделю он снова объявился, позвал на пикник. Диана его отбрила. А потом был день его рождения. Миша очень просил ее прийти на вечеринку в честь него. Имениннику она не смогла отказать и отправилась в клуб, где справляли торжество.

Диана тогда здорово провела время. Ей очень понравились друзья Михаила. Впрочем, как и он сам. Приятнейший человек и интересная личность. Диана с удовольствием подружилась бы с ним, но... Разве она могла, видя, как

он влюблен в нее? Это эгоистично, нечестно по отношению к нему. И Диана решила, что это был первый и последний раз, когда она согласилась встретиться с Мишей.

Через четыре дня она уехала в Крым с любимым на три недели. Вернулась через восемь дней. Одна. С разбитым сердцем.

Горе свое переживала тайно. Потому что никому о своем избраннике и романе с ним не рассказывала. Была бы закадычная подруга, с ней бы, возможно, поделилась, но таковой у Дианы не имелось. Она и маме наврала, что едет в Крым с одноклассницами, а не с мужчиной. Та бы не поняла! Особенно узнав, что мужчина этот... женат.

За неделю страданий Диана похудела на четыре килограмма. Мать испугалась, решив, что ее дочь подцепила на юге какую-то инфекцию, и все отправляла ее к врачу. Диана и сама понимала, что нуждается в помощи. Не гастроэнтеролога, конечно, а психолога. Но даже ему не хотелось рассказывать правду. Кто он? Чужой человек, которому, по сути, на тебя плевать. Да, у него образование, опыт, но... Он чужой.

Когда Миша позвонил, Диана не сразу поняла, с кем говорит... Миша, Миша? Кто такой?... А, Миша, здравствуй!

Он пригласил ее на концерт органной музыки. Диана, забыв о своем зароке, согласилась пойти. Ей хотелось отвлечься!

Миша был все тем же приятным парнем, которого она помнила. Они чудесно провели время. Только во время кон-

црта Диана не сдержалась, пустила слезу. Музыка очень соответствовала ее настроению, вот и...

Потом они посидели в кафе, выпили немного коньяку, съели дивные пирожные... Поговорили. Диана и Мише не рассказала о своих бедах. А вот он ей поведал многое. В том числе о своей последней девушке, на которой хотел жениться, но она переехала за границу, и о своем желании создать семью. Диана подумала, что Миша стал бы отличным мужем. Не то что некоторые...

Миша довез ее до дома. У него был «Мерседес». Причем не старый, а вполне «свеженький». Диана решила, что его парню подарил отец, но Михаил сообщил, что купил машину сам в кредит, по которому уже расплатился. Они распрощались возле подъезда. Миша галантно поцеловал ее руку и пожелал спокойной ночи.

С того похода на концерт и начались их отношения. Первое время платонические. То есть самое большее, что позволял себе Миша, – это поцелуй руки или в щеку. Только через месяц он решился на более интимный, в губы. А вот до секса у них до свадьбы так и не дошло. Хотя если б Миша вел себя понастойчивее, Диана отдалась бы ему. Но тот показывал себя истинным джентльменом.

Михаил сделал ей предложение спустя полгода. Диана приняла его.

Тот, кто разбил ей сердце, узнал от общих знакомых об этом и явился отговаривать ее от замужества. Стоял на ко-

лениях, клялся в любви, обещал утром же подать заявление на развод. Да только Диана больше ему не верила. Прогнала. Хотя нелегко ей это далось!

Свадьба с Михаилом была грандиозной! Постарался его отец. С родителей Дианы не взяли ни копейки. И даже платье невесте покупалось на средства жениха. Умопомрачительно красивое с пятиметровым шлейфом. А в качестве свадебного подарка молодым отец Миши преподнес квартиру. Выбор сына его не обрадовал. Он хотел бы видеть рядом с ним девушку их круга, но Миша был непреклонен. Женюсь только на Диане, и точка, сказал он. Отец всегда уважал его мнение, к тому же понимал, что «мальчику» пора обзаводиться семьей, поэтому не только не стал препятствовать женитьбе, но и не пожалел денег на торжественную церемонию. Благо их в семье хватало.

Потом было свадебное путешествие, обустройство новой квартиры, притирка друг к другу. Но до этого первая брачная ночь, разочаровавшая их обоих. Диана не получила никакого удовольствия от секса с супругом, а Миша... Миша не ожидал, что его жена окажется не девственницей.

– У тебя кто-то был до меня? – спросил он после того, как овладел ею.

– Да, – честно ответила Диана, хотя могла бы соврать. Ведь отсутствие крови еще не доказательство...

– Почему ты не сказала мне об этом?

– Ты не спрашивал.

– Я был уверен, что ты невинна.

– Для тебя это важно?

– Нет, совсем нет, просто... – Он угрюмо посмотрел на жену. – Ты не рассказывала ни об одном из своих мужчин, и я решил, что их у тебя не было.

– Был один. С ним я и потеряла невинность.

– Это тот мальчик, с которым ты дружила в школе? – ужаснулся Миша, припомнив историю про Диану и ее верного рыцаря Сашку, с которым у нее был «роман» на протяжении трех лет. Закончился он после того, как ее кавалер поступил после девятого класса в училище.

– Миша, – с укором протянула Диана. – Мы тогда были детьми. Саша тут совсем ни при чем.

– А кто при чем? Что это за человек? Какие отношения между вами были?

– Я не хочу вспоминать, Миша. Поэтому ничего не рассказывала тебе.

Миша приподнялся на локте и обеспокоенно спросил:

– Он изнасиловал тебя?

– О нет, нет! Все было по обоюдному согласию. Я...

Она хотела сказать «любила его», но проглотила эти слова. Миша ни разу не слышал их от нее в свой адрес. Когда он признавался Диане в своей любви, она отмалчивалась. Только улыбалась ласково. И все. Даже «я тоже» выдавать из себя не могла.

– Я испытывала к нему симпатию, – быстро поправилась

Диана. — А он... Он говорил, что любит. Предлагал мне замужество. Но... Он оказался лжецом. Я порвала с ним, о чем ни капли не жалею. И вспоминать о том эпизоде своей жизни не хочу. Ты простишь меня?

Конечно, он простил... Но... Как говорится, осадочек остался. Когда Дианина холодность доводила Михаила до белого каления, он всякий раз, пытаясь выяснить отношения, вспоминал ее первого. Он задавал ей разные вопросы: хотела ли она прежнего любовника, если да, то как часто, получалось ли у него доводить ее до оргазма, что было в нем сексуального, а что ее отталкивало. Диана неизменно отвечала: «Секс у нас был всего пару раз, и я ничего не поняла!» В принципе она почти не обманывала. Пусть любовью они занимались чаще, но она на самом деле ничегошеньки не понимала. Она так любила своего первого мужчину, так старалась ему угодить и еще больше понравиться, что все время притворялась. С первых и до последних минут...

Надо бы и с мужем притворяться. Уж коль не получалось познать настоящую радость интимной близости. Но... Не могла себя заставить. Ей просто не хватало актерского мастерства. Все, что делал Михаил в постели, казалось Диане неуместным, неуклюжим, пошлым...

А еще ей не нравился его запах! Миша утром и вечером принимал душ, пользовался дорогими лосьонами и одеколонами. Но стоило ему немного вспотеть во время любовных игр, как появлялся запах. Не сказать, что противный, нет.

Чуть мускусный. Диана знала, что многие женщины находят такой сексуальным. Только не она. Ее от этого запаха тошнило!

Диана была не уверена, но догадывалась, что Миша находит утешение на стороне. Он ни разу не дал ей повода усомниться в своей верности, однако она знала его потребности и видела секретарш. Любой бы на месте Миши гулял.

Любая на месте Дианы, наверное, тоже завела бы любовника. Ну, или хотя бы переспала разок-другой с приятным ей парнем, чтобы понять, так ли плохо обстоят дела с ее либидо, как кажется. Но Диана не могла через себя переступить. Она и так испытывала легкое, но перманентное чувство вины за то, что не любит мужа, тогда как он был от нее без ума. К тому же Диана научилась обходиться практически без секса. Как говорят, чем реже ешь, тем меньше хочется. По ее мнению, то же самое можно сказать и о сексе.

...От этих «грешных» мыслей ее отвлек высокий мужской голос. Она услышала приветствие на английском и подняла голову. Возле ее столика, переминаясь с ноги на ногу, стоял немецкий подросток. Тот самый, что пялился на нее на пляже. Из-за его спины выглядывал его товарищ и глупо улыбался.

– Привет, мальчики, – откликнулась Диана.

– Можно нам присесть?.. С вами...

– А что, больше некуда? – усмехнулась она, обведя взглядом кафе, в котором половина столиков пустовала.

Парень засмутился еще больше, однако не сдался.

— Мы хотим познакомиться, — выпалил он решительно. — Позвольте?

Еще вчера она просто ответила бы «нет» и отвернулась, но сегодня она была счастлива, поэтому ей захотелось хоть немного порадовать парнишек:

— Ребят, я бы с радостью. Но вон с того балкона, — она махнула за спину, — за мной следит мой муж. Боюсь, ему не понравится, если он увидит меня с двумя интересными молодыми людьми.

Подростки извинились и тут же ретировались. Но, удаляясь, имели вид совсем не расстроенный.

Диана пообедала и отправилась домой. Шла не спеша, оглядываясь по сторонам. Искала глазами своего приятеля Саймона, иногда он забредал в эту туристическую часть города, чтобы сменить обстановку. Основное время он проводил в другом районе, где преимущественно обитали испанцы. Там он снимал крохотную квартирку с видом на порт.

Диана познакомилась с Саймоном случайно. Она шла по набережной, а он сидел на лавке и играл в шахматы. Сам с собой! Диана приостановилась, бросила взгляд на доску. В шахматы она играла с детства. Ее, еще совсем кроху, отец научил. Он был страстным шахматистом. Другие водили больше в карты да домино резались в свободное от работы время, а он постоянно таскал с собой маленькую игральную досочку, на которой фигурки с мизинец ребенка поме-

щались, и вот так же, как Саймон, играл сам с собой, когда не находил партнера. Но дома у него всегда имелся противник – дочка. Диана очень неплохо играла. Наверное, если бы занялась шахматами всерьез, смогла бы получить разряд, завоевать какие-то титулы, но ей было интересно сражаться на доске только с папой. Увлекайся он «Чапаевым» или подкидным, лото или морским боем, она так же прекрасно освоила бы эти игры. Ей было все равно, во что играть, главное, разделить досуг с отцом. Она до сих пор помнила их шахматные баталии и его пальцы, держащие фигурки. Мозолистые, корявые, пахнувшие бензином, сколько их ни мой, нодвигающиеся во время игры так плавно, как будто он дирижирует оркестром, исполняющим венский вальс...

Когда Диана проходила мимо лавочки, на которой сидел одинокий игрок, она вспомнила об отце. И задержалась, чтобы посмотреть, кто победит, черные или белые. Последние с позором проигрывали. Но у них был шанс. А так как Диана всегда играла белыми, то она взяла фигурку и поставила ее на нужную клетку. Мужчина поднял на нее глаза, улыбнулся и сделал свой ход...

Черные все же выиграли, но за победу пришлось побороться. Следующая партия осталась за Дианой. Доиграв ее, противники обменялись рукопожатием.

– Меня зовут Диана, – представилась она.

Ее недавний противник вытащил блокнот и ручку, написал: «Саймон». Затем приложил палец к губам и к уху. Диа-

на поняла, что он глухонемой.

Следующую шахматную партию они сыграли через пару дней. Диана встретила Саймона в ресторанчике у порта. Он ел мидий, запивая их пивом. Доска была при нем, лежала рядом с тарелкой. Увидев Диану, он просиял и жестами стал показывать, как рад ее видеть. Играть он ей не предложил, лишь поужинать с ним. Она заказала себе устриц и пива. Они вкусно поели, мило пообщались. Саймон хорошо читал по губам и быстро писал. Так что диалог у них получился.

Саймон жил в Бланесе один на пенсию по инвалидности. Родители его умерли, братьев, сестер не было. Как и жены. Но Саймон не страдал от одиночества. Более того, он обожал его и видел в нем лишь один минус – с самим собой в шахматы играть неинтересно.

Он был молод, на вид ровесник Дианы, и очень приятен внешне. Волнистые темные волосы, подстриженные и причесанные несколько старомодно, в стиле принца Чарльза, большие серые глаза, тонкий, с горбинкой нос и четко очерченные губы. Саймон и сложен был неплохо, хотя, на взгляд Дианы, ему не мешало бы нарастить немного мяса. Но худоба его не портила. В общем, Саймона можно было смело называть мужчиной привлекательным. Более того, Диана не сомневалась, что он нравится женщинам. И если бы захотел, наверняка нашел бы себе кого-нибудь...

Но он любил одиночество!

После ужина они разложили доску и сыграли три партии.

Две из них Диана проиграла. И Саймон, чтобы подсластить горечь ее поражения, купил ей огромный леденец, красный в белую полоску. Она грызла его, пока шла домой, но так и не смогла осилить. Остатки отдала коту, обитающему у сувенирного магазина. Он был страшным сластолюбом и еще одним испанским приятелем Дианы...

С момента их знакомства прошло две недели. За это время они встретились раз пять. Последний раз позавчера. Но поиграть им не удалось: Диана торопилась на электричку. Сейчас она бы не отказалась сразиться с Саймоном в шахматы, но его нигде не было.

Диана пришла домой, легла. Думала, не уснет. Хотя усталость присутствовала, но на душе было так беспокойно, сумбурно, приятно... а в голове куча мыслей... и тело все чего-то жаждет, не до сна...

Но стоило ей закрыть глаза, как Диану окутала дрема. Через минуту она уже посапывала и пробудилась только в пять вечера.

Умывшись и выпив кофе, она вышла из квартиры, которая располагалась на последнем, пятом этаже миленького здания в конце тихой улочки. Здание было заселено полностью, но летом половина квартир почему-то пустовала. Диана решила, что жильцы в туристический сезон уезжают работать в более крупные города, ту же Барселону, а вернутся в конце осени.

Сама она не думала, что будет делать, когда окончится се-

зон. Уедет ли куда-нибудь, где теплее, на те же Канары, или останется в Бланесе. Денег у нее было немного, но они все же имелись. Чтобы приобрести «студию» в пятиэтажном доме на тихой улочке Бланеса, она продала московскую однушку. Но истратила лишь две трети суммы. Остатки положила в банк. На тот же счет внесла средства от продажи машины и драгоценностей. Проценты по вкладу не снимала, потому что у нее имелся еще доход. После развода ей досталась шикарная трешка в центре. Ее она сдавала внаем. На полученные от аренды деньги и жила.

Диана знала, что может себе позволить пожить зимой на Канарах. Она подумывала об этом еще до знакомства с Дэвидом, но теперь ей захотелось перебраться подальше... В Бразилию, например!

Она понимала, как это глупо – строить планы совместного проживания после недельного знакомства и одной проведенной вместе ночи, поэтому гнала эти мысли прочь.

Диана опять долго плавала. Ушла с пляжа чуть ли не самой последней. Помывшись, переодевшись, пошла ужинать. Сначала она хотела зайти в бистро рядом с домом, но ноги понесли ее на набережную. Туда, где она с Дэвидом ела лучшую в Бланесе паэлью.

Свободные столики были, и Диана уселась за крайний – тот самый. Сделала свой обычный заказ.

– Добрый вечер, – услышала она и повернулась на голос. Опершись руками на перила веранды, в полуметре от нее

стоял Савва. Он был одет довольно небрежно: в шорты и гавайскую рубашу, расстегнутую до пупа. Зато на руке красовались золотые часы, а на пальце крупный перстень. Если б Диана не знала, что Савва русский, она все равно догадалась бы. Сегодня – да.

– Здравствуйте, – поприветствовала она земляка.

– Поужинать пришли? Я тоже. Позвольте к вам присоединиться?

Ей очень хотелось побыть одной, но не хватило наглости отказать Савве. Ведь он достает для нее билеты на игру.

– Да, конечно, буду рада, – ответила она как можно приветливее.

Савва зашел на террасу и сел рядом с Дианой.

– Вы уже сделали заказ?

Она ответила.

Савва щелчком подозвал официанта. Пошептался с ним о чем-то, а когда парень отошел, сказал:

– Предлагаю перейти на «ты».

– Я не против.

– Отлично, – обрадовался он. – Дэйв в порядке?

– Когда я его видела в последний раз, был в полном порядке.

– Не звонил?

– Нет. – Диана не стала добавлять, что они не обменивались телефонами. Дэвид не предложил, и она не стала просить.

– А впрочем, о чем я? У Дэвида нет даже мобильного. Только городской телефон, которым он, похоже, почти не пользуется.

– У меня тоже нет мобильного.

– Серьезно?

– Здесь он мне ни к чему. А обычный телефон для связи с родными, что остались в России, у меня есть.

– Вот вы с Дэйвом чудики! – усмехнулся Савва. – Я не понимаю, как в наше время можно обходиться без мобильной связи.

– В Москве и я этого не понимала, – пожала плечами Диана.

– А знаете, почему я спросил о звонке?

– Из любопытства? – не удержалась она от шпильки.

– Если бы, – не обиделся Савва. – Дело в том, что сегодня в Тулузе произошло зверское убийство. Пострадали трое человек, двое взрослых и ребенок.

Диана ахнула.

– Подробности я не знаю, – продолжил Савва. – Думал, может, Дэвид позвонил, рассказал, он все же там находится.

– А ты откуда об этом узнал?

– У меня французский канал есть, вот по нему в новостях показали. Да только я языка не знаю, почти ничего не понял. – Он взглянул на погрузневшую Диану и с сожалением произнес: – Зачем я тебе рассказал? Настроение испортил...

Диана не стала этого отрицать. Она не могла слышать

о зверских преступлениях, тем более тех, в которых пострадали дети...

– Прости... – Савва взял ее кисть, лежащую на столе, и чмокнул.

Диана высвободила руку. Несмотря на то что поцелуй был совершенно невинным, ей он показался лишним.

– Несут заказ! – выпалила она, заведев официанта.

– Везут!

Его и правда везли на тележке. Причем большущей. На ее нижней полке стояло ведро с шампанским и какая-то плетенка, из которой торчало горлышко бутылки. На верхней – сковорода с паэльей, тарелка с тонко нарезанным хамоном разных сортов и огромное блюдо с кусками сочащегося соком мяса и овощами.

– Ну что, попируем? – азартно воскликнул Савва, потеряв ладони. – С чего начнем?

– Я буду только паэлью.

– Почему?

– Я не ем мяса.

– Не проблема, закажем устриц, омаров, чего хочешь.

– Я хочу паэлью.

Ему не понравилось ее упрямство. Но Савва сдержал свое недовольство.

– Фигуру бережешь, понятно, – усмехнулся он. – Но шампанского хотя бы со мной выпьешь? А то я херес терпеть не могу.

– Выпью, – не стала ломаться Диана.

Официант разлил каву по фужерам. Они чокнулись. Диана сделала глоток и поморщилась. Ничего не могла с собой поделать.

– Понял, – буркнул Савва, убрав от нее фужер и подвинув другой, поменьше, для хереса. – Не буду тебя мучить. Ешь, пей что хочешь. Надеюсь, счет хотя бы делить со мной не станешь?

– Хотела бы.

– Ну уж нет!

Его настроение испортилось, что было заметно. Хотел произвести на барышню впечатление широтой своей души, а она не оценила. Вот только Диана не понимала, почему он пытается ей понравиться? Дэвид ясно дал понять Савве, что она его женщина. Так какой смысл? В Бланесе отдыхает много одиноких дам, попадают среди них и русские, почему бы Савве не подсесть к одной из них?

«Да что я прицепилась к человеку? – одернула себя Диана. – Может, натура у него такая? Любит поесть и друзей угощать!»

– Извини, я просто немного отвыкла от этого, – мягко проговорила Диана. – Долго жила в Лондоне, а там каждый платит за себя.

– Поэтому я не очень люблю иностранцев. Жадины!

– Они просто так воспитаны. Савва, а ты давно живешь тут, в Бланесе?

– Два года уже.

– И зимой, и летом?

– Нет. В начале ноября уезжаю в Швейцарию. Снимаю небольшой домик в горах. Я люблю нормальное лето, как здесь, и хорошую зиму, со снегом...

И беседа потекла. От Дианы, чтобы поддерживать ее, мало что требовалось. Только кивать, поддакивать и иногда вставлять короткие наводящие вопросы. Савва любил поболтать, и собеседник его интересовал только как слушатель. Диану в данном случае это более чем устраивало.

Она съела тарелку паэли, выпила два фужера хереса. Савва прикончил шампанское, а вот ел мало. За разговором не до еды.

– Закажу-ка я себе коньячку, – решил он. – Под хамончик. Ты будешь?

– Нет, спасибо, я сыта и пьяна.

– Тогда десертик? Легенький.

– Хорошо. Какое-нибудь желе фруктовое.

Он подозвал официанта, сделал заказ, потом нанизал тонкий слой хамона на вилку и отправил в рот.

– Как же он воняет, – пробормотал он. – Но от его вкуса я прусь!

О его вкусе Диана ничего не знала, а вот запах ей тоже не нравился. Когда она впервые зашла в супермаркет Бланеса, чтобы купить продуктов, не сразу поняла, откуда тянет нестираными мужскими носками. Потом увидела огромные

свинные ноги, привязанные к потолку, и поняла, это воняет хамон.

Савве принесли коньяк, Диане десерт. И беседа продолжилась.

Когда вазочка с желе опустела, Диана начала поглядывать на часы. Если б она ужинала одна, то расправилась бы с едой минут двадцать назад и сейчас уже лежала в постели. Диана решила дать Савве еще пять минут, чтобы он закончил рассказ, а потом откланяться. Но он говорил и говорил, пришлось его прервать:

– Савва, извини, что прерываю, мне пора...

– Уже? – разочарованно протянул он. – Но еще так рано.

К тому же ты не допила херес...

– Я ужасно хочу спать. Просто с ног валюсь.

– Взбодрись кофейком.

– Нет, я устала и просто мечтаю лечь.

– Хорошо, пять минут, ладно? Я допью коньяк и тоже съем чего-нибудь сладенького.

– Ты оставайся, а я пойду.

– Я не могу позволить даме одной возвращаться домой.

– Я живу в двух шагах и обычно возвращаюсь домой одна.

– Пять минут! – Он выставил перед ней растопыренную ладонь.

Она обреченно кивнула.

Когда Савва допил, доел и расплатился по счету, Диана уже не сдерживала зевоту. Она умирала, так хотела спать.

Наконец они двинулись. Она развила быстрый темп, но Савва взял ее под локоток и придержал. Пришлось перейти на медленный шаг.

Дорога заняла в итоге не пять, а все десять минут, но все же они дошли.

– Спасибо за компанию, спокойной ночи, – выпалила Диана и подалась к входной двери.

Она уже мечтала о мягкой постельке, когда почувствовала прикосновение к своей руке. Это Савва перехватил ее.

– На чай не пригласишь? – спросил он.

Она молча покачала головой.

– Не волнуйся, я не буду приставать. Я хочу пошептаться с тобой. Не в ресторане и не на ходу.

Диана непонимающе на него воззрилась.

– Пошептаться?

– Поговорить по душам.

– Ты час не умолкал, – начала раздражаться Диана. – Не наговорился?

– О, зубки стала показывать, – улыбнулся Савва. – Без налета светской вежливости ты мне нравишься больше.

– Савва, я пошла. – Она демонстративно посмотрела на его пальцы, сжимающие ее запястье.

– Он уедет, Диана. Совсем скоро. И тебя с собой не позовет. Ты останешься тут. Одна.

Она поняла, о ком он. Конечно, поняла... Слова его неприятно царапнули ей душу, но они лишь подтвердили ее

опасения. Что ж... Она сама хотела курортного романа, и она его получила...

– Дэйв вообще человек ненадежный, – без паузы сказал Савва. – Темная лошадка. Я бы на твоём месте не связывался с ним.

– Зачем же связался с ним ты?

– Да мне-то что? Мы просто приятели. Я будущего с ним не планирую.

– Я тоже.

– Ой ли? – Он попытался притянуть её к себе, но Диана уперлась и не позволила. – Он уедет... А ты останешься... и я останусь. Мы можем остаться вместе. Или уехать вдвоем. Диана покачала головой.

– Я понимаю, он моложе меня, возможно, интереснее, – не унимался Савва. – Но на что ты можешь с ним рассчитывать? На недельку-другую? Он же дом продает. Уезжает отсюда. Черт-те куда! А мы остаемся...

– Ты повторяешься, Савва. Я это уже слышала.

– Он не тот, за кого себя выдает! – выпалил Савва. – Никакой он не Дэвид. И не македонец. Он языка не знает. Я как-то принес ему газету, хотел, чтоб он перевел текст, а он не смог. Сказал, забыл язык. Хорошо, допускаю, что можно подзабыть, но не ключевые же фразы. А эти его непонятные дела! Постоянно куда-то ездит, как сейчас во Францию. Зачем? Ведь он живет на проценты...

– Замолчи, пожалуйста.

– Я открываю тебе глаза, дура. Ты нравишься мне. Неве-
роятно нравишься.

– А ты мне нет, – прорычала Диана.

– Ничего, это пройдет. Я имею подход к женщинам. Со
мной весело, и я не жаден, люблю делать своим курочкам
подарки. А главное, я настоящий, в отличие от некоторых...

Диана выдернула руку и бросилась к двери.

– Надеюсь, этот разговор останется между нами? – услы-
шала она за спиной.

Она не обернулась и ничего не ответила, только громко
шарахнула дверью.

Глава 3

Дэвид вернулся!

Диана шла с моря домой, на ходу заплетая волосы в косу. Она была так сосредоточена на своем занятии, что не сразу заметила мужчину, преградившего ей дорогу.

– Ой... – пискнула она, налетев на него.

– Привет, – сказал Дэвид, улыбаясь.

– Здравствуй, – выдохнула она, выпустив косу из пальцев.

Она тут же расплелась, и волосы, прямые, непослушные, рассыпались по плечам.

– Я соскучился, – шепнул он ей на ухо перед тем, как легонько коснуться губами виска.

– Как съездил?

Он кивнул. Типа нормально. И спросил:

– Кушать хочешь?

– Немного.

– А я умираю от голода. Предлагаю съесть по рыбине на гриле. Ты как?

– С удовольствием. Только давай не в том ресторане, где готовят лучшую в Бланесе паэлью. Он мне надоел. – На самом же деле ей просто хотелось забыть вчерашний вечер. А там все: и обстановка, и люди, и кухня – напоминало бы о нем.

– Конечно, не в том. Я повезу тебя туда, где готовят луч-

шую не только в Бланесе, а во всей Коста-Браве форель.

– Но сначала я переоденусь.

– Согласен.

Они дошли до ее дома пешком. Диана сразу отправилась в душ, быстро ополоснувшись и вышла из ванной в полотенце. Дэвид ждал ее, сидя на кровати. Он был в брюках, но без рубашки. Дракон на его груди улыбался. Улыбался и Дэвид.

– Иди сюда, – позвал он и поманил ее рукой.

– Ты же умирал от голода...

– Я не уточнил от какого, – усмехнулся он. Подавшись вперед, схватился за край полотенца и сдернул его с Дианы. – Так гораздо лучше...

Она сделала шаг к нему. Опустила руки на его плечи. Дэвид прижался лицом к ее животу и пробормотал что-то на непонятном ей языке.

– Это македонский? – спросила Диана.

Он как будто не услышал. Подхватив ее под ягодицы, повалил на себя и начал целовать.

...В этот раз все было так же здорово, как и позапрошлой ночью. Хотя и не столь долго. Но Диане уже не требовалась двадцатиминутная подготовка. Она захотела Дэвида при первом поцелуе... нет, еще до того, как он коснулся ее губами... или сразу, как увидела...

Она не знала точно... Ей казалось, что она хотела его всегда.

– Теперь и я голодна, как волк, – прошептала Диана,

уткнувшись носом в его шею.

– Намек понял! – Он разомкнул объятия. – Давай собираться.

– Как мне одеться?

– Как тебе хочется.

– А как хочется тебе?

– Ну... Я, как все мужчины, люблю женщину в мини и на каблуках.

– Будут тебе мини и каблуки, – рассмеялась Диана. Впервые за многие месяцы ей захотелось нарядиться.

Она вытащила из шкафа короткий сарафан на тонких, скрещенных на спине бретелях, ажурные трусики и лифчик. Однако, подумав несколько секунд, сунула бюстгальтер обратно. В лиф сарафана были вшиты чашечки, и Диана решила обойтись без лифчика. Фривольно, конечно, но раз уж сегодня она выступает в образе секси, то...

«Можно и трусиков не надевать, – хмыкнула она. – Только на это у меня смелости не хватит...»

Ресторанчик, где готовили лучшую в Коста-Браве форель, находился в деревушке неподалеку от Фигейраса. Его хозяин, пожилой, худой, словно щепка, грек, встретил Дэвида как родного. Мужчины обменялись не только приветствиями, но и объятиями. Из чего Диана сделала вывод, что Дэвид тут частый гость.

– А что за фея с тобой? – спросил хозяин, восхищенно сверкнув на нее глазами.

– Это моя девушка. Диана.

– Сеньорита, вы не поверите, но он впервые привел ко мне даму.

– Таис, не компрометируй меня, – шутя возмутился Дэвид. – Я пытаюсь произвести впечатление героя-любownika. Сам же говорил, женщины любят больше вас, бабников, чем нас, тихонь.

– По-моему, твоей женщине ты нравишься таким, какой есть. А я давно остепенился. Для меня существует одна женщина, моя супруга.

– Которая младше его на тридцать лет, – шепнул Диане Дэвид, но так, чтобы грек услышал. – И женился он на ней всего полтора года назад.

– Целых полтора года! – торжественно проговорил старик, веско качнув указательным пальцем. – Но хватит болтать, вы наверняка голодны. Пойдемте, я провожу вас...

Он провел их на веранду, увитую виноградом. На ней стояло всего три столика. А в центре журчал маленький фонтанчик с подсветкой.

– VIP-зона, – сообщил Таис. – Только для близких. Сегодня, ребята, она будет ваша. Садитесь.

Когда они разместились, он удалился.

– А где можно взять меню? – поинтересовалась Диана, осмотревшись.

– Таис знает, что мы будем есть. Я звонил, просил придержать для меня лучших рыбешек. А что к ним подавать,

он сам решит. Меню ни к чему.

Не прошло и пяти минут, как появился хозяин. Он нес поднос, на котором стояли графинчик и две стопочки.

– Аперитив, – сказал он. – Для аппетита.

– Надеюсь, это не «Метакса»?

– Конечно, она.

– Таис, мне еще за руль садиться. Я хотел бы под рыбу выпить фужер вина.

– Какой руль? С ума сошел? Разве это ужин – без парочки стопочек «Метаксы», бутылочки белого сухого винца и капельки ликерчика на десерт?

– Ты что, предлагаешь нам тут остаться?

– Именно! Буду рад видеть вас в своем доме.

– Ты как? – спросил Дэвид у Дианы.

Она с улыбкой кивнула. Грек просиял.

– Вот и отлично. Пойду скажу жене, чтоб приготовила комнату для гостей.

– И прихвати стопку для себя. Выпьем за знакомство.

Таис хлопнул Дэвида по спине и удалился.

... Вечер прошел на славу. После двух стопочек «Метаксы», выпитых за знакомство, появились и вино, и ликер (под рыбку и мороженое с мятой и орехами). А потом снова «Метакса». Ее потребляли уже вчетвером. Когда ресторан закрылся, к Дэвиду и Диане присоединился не только сам хозяин, но и его супруга, очаровательная толстушка, выглядевшая ровесницей Дианы. Говорили, смеялись, пели. Таис –

греческие песни, его супруга – каталонские, Диана – русские. Только Дэвид не пел, сказал, не умею, но слушал с удовольствием.

Встали из-за стола далеко за полночь. Хозяева проводили гостей в спальню. Диане выдали ночную рубашку – выстиранный, идеально отглаженный балахон, пахнущий лавандой.

Дэвид с Дианой забрались в постель, но спать не хотелось. Секса тоже, потому что желудки были полны и не было желания даже двигаться.

– Чудесный вечер, – выдохнула Диана. – И люди чудесные.

– Согласен.

– Ты уже оставался у них ночевать?

– Один раз. Когда Таис уговорил меня на «Метаксу»...

– Пить хочется.

– А мне выпить...

– Алкаш! – Диана легонько стукнула его кулаком в грудь, попала как раз по драконьей пасти.

– Пьяница, – поправил Дэвид. – Полежи, я сейчас приду...

Он вернулся совсем скоро. С двумя бутылками – вина и воды – и стаканами.

Застыв на пороге, он сказал:

– Да, забыл сказать... Ты выглядишь потрясающе в этом балахоне.

– Лучше, чем в мини и на каблуках?

– Скажем, не намного хуже.

Дэвид прошел к кровати, сел и стал откупоривать вино. Света он не зажег, но в этом не было надобности – огромная желтая луна заглядывала в окно и озаряла помещение.

– Держи. – Дэвид протянул ей сначала минералку, потом фужер с вином.

– Я только водички.

– Не спорь с женщиной.

Она не стала. Чокнувшись, они сделали по глотку. Диана довольно откинулась на подушку. Пожалуй, сегодняшний вечер был самым лучшим из всех за последние полтора года. И все же... кое-что не давало ей покоя. А именно слова Саввы о Дэвиде. Она запрещала себе вспоминать их, но ей не всегда удавалось держать над собой полный контроль. Тем более когда она была пьяна, расслабленна и невероятно всем довольна...

И вдруг бац. Как черная туча, появившаяся из ниоткуда и вмиг омрачившая радостный солнечный денек...

«Он не тот, за кого себя выдает. Не связывайся с ним!»

– Дэвид.

– Ммм? – вопросительно протянул Дэвид, не отрывая взгляда от ее ног, которые он гладил, положив поперек своих бедер. – У тебя такие милые коленочки... с ямочками...

– Тебя на самом деле зовут Дэвид?

– А что, есть сомнения? – нахмурился он, подняв на Диану тяжелый взгляд.

– Просто... – Она стушевалась, не зная, что сказать. – Те-

бе, по-моему, оно не очень подходит... вот я и спросила...

– И какое же мне имя подходит, по твоему мнению?

– Не знаю, – беспомощно ответила Диана.

– Вообще меня зовут Давид. Но я привык к тому, что меня на английский манер зовут Дэвидом, и представляюсь именно так. Если тебе не нравится, зови меня Давидом. Или Дэйвом, как Савва.

– Нет уж, как Савва, не буду точно, – не сдержалась Диана.

– Не нравится он тебе, да?

– Не нравится, – не стала спорить она. – Кстати, вчера я его встретила, мы поболтали... Он сообщил мне чудовищную новость о том, что в Тулузе, куда ты ездил, зверски убили троих людей, включая ребенка. Это правда?

– Да. Я даже видел, как их трупы на тележках вывозили из отеля. Как раз мимо проходил.

– То есть они все жили в одном отеле?

– Более того, в одном номере. Эти трое – мать, отец и сын. Мальчику едва исполнилось одиннадцать.

– Какой кошмар! Убийцу не нашли?

– Его вряд ли найдут. Убийство – заказное. Такие обычно не раскрываются.

Он залпом выпил вино и налил себе еще.

– А теперь давай поговорим о чем-нибудь другом, – предложил он. – Не хочется портить эту чудесную ночь.

– Хорошо. Тогда Расскажи мне, как продается твой дом. Покупатель не нашелся?

– Я снял его с продажи.

– Отчаялся найти того, кто заплатит заломленную тобой цену?

– И это тоже. Но основная причина в другом.

– И в чем же, если не секрет?

– Не в чем, а в ком. В тебе.

– Не поняла... – пролепетала Диана. У нее, конечно, возникла мысль, почему он это сказал, но она прогнала ее. Не может быть!

Он отставил фужер, придвинулся к Диане, обнял.

– Я встретил тебя. Ты мне понравилась. Очень понравилась. Настолько, что я не хочу скомкать и вышвырнуть чувство, которое у меня возникло к тебе. Я не говорю, что влюблен. Я зарекся кидаться громкими словами. Но ты мне безумно нравишься. И я хочу тебя ближе узнать. Чтобы решить, разбежимся мы или останемся вместе... – Он нежно провел рукой по ее пылающей щеке. – Надеюсь, ты не против?

– Я – за, – смущенно ответила Диана. – Ты тоже мне очень нравишься.

Он притянул ее к себе и нежно поцеловал. Диана положила голову ему на плечо, прикрыла глаза и не заметила, как уснула.

Глава 4

На большую игру она не попала. И не потому, что не захотела. Просто Савва не смог (а скорее, не захотел) достать для нее билет. Он долго извинялся, говорил, что переоценил свои возможности, но Диана ему не верила. «Он либо решил сделать мне маленькую бяку, – размышляла она, – либо, что хуже, хочет остаться с Дэвидом наедине, чтобы облить меня грязью, тем самым сделав бяку большую...»

Диана даже хотела рассказать Дэвиду обо всем, что Савва ей наговорил в тот вечер, но передумала. Решила не портить ему «праздник». Она сделала мудрее.

– Давайте я отвезу вас в Барсу, – предложила она Дэвиду.

– Да ладно тебе, зачем? Мы договорились, что поедем на моей.

– Я на твоей вас и отвезу, у меня своей нет. Зато ты сможешь пивка попить после матча, расслабиться.

– Захочу пивка, брошу машину на стоянке, возьму такси.

– После игры? Да ты его ловить будешь полночи...

– А ты права, – проговорил Дэвид. – Если тебе нетрудно, отвези нас.

– Мне нетрудно, – мягко улыбнулась ему Диана.

Савва очень удивился, когда увидел ее за рулем машины. Но сделал вид, что обрадовался ее обществу. Оба мужчины подготовились к игре. Оделись подобающе. На обоих оди-

наковые бейсболки с логотипом любимой команды, куртки, шарфы. В руках дуделки и флаги.

Диана довезла мужчин до стадиона, поставила машину на стоянку и пошла в ресторан. Выбрала тот, что подороже, потому что в демократичных заведениях все столики были заняты – мужчины собрались посмотреть трансляцию матча. Диана тоже была не против, но, сунувшись в парочку баров, поняла, что ей придется обойтись без этого. И она отправилась во французский ресторан. Заказала себе ужин и стала ждать, когда закончится игра.

Прошел, наверное, час, когда за соседний столик сели двое мужчин. По виду англичане. Диана научилась отличать их от других европейцев. Как – сама не знала. Быть может, по тяжеловатым челюстям, светлой коже и сухопарости? Но таких было много и среди немцев, и среди скандинавов.

Мужчины, усевшись, заговорили между собой на безупречном английском. Диана не ошиблась.

– Слышал, что в Тулузе произошло? – спросил один у другого.

– Ты про тройное убийство?

– Да. Там живет сестра моей жены, говорит, весь город кипит.

– Там что, никогда людей раньше не убивали? Вроде крупный город...

Диана знала, что население Тулузы недотягивало до трехсот тысяч, но по европейским меркам это очень много.

– Там просто бойню устроили, понимаешь? Кровью был залит весь гостиничный номер. Да еще ребенок пострадал. Отцу перерезали горло. Мать и сына застрелили.

– Какой кошмар! Неужели никто не слышал выстрелов или криков?

– В номере работал телевизор. А пистолет, как пить дать, был с глушителем.

– Что за люди погибли?

– Какие-то русские.

Диана непроизвольно вздрогнула и стала слушать еще внимательней.

– Наверняка глава семьи – бандит, – высказал предположение второй, тот, что был слушателем.

– Мафия, – поддакнул рассказчик. – Мальчишку жалко. Да и жену... Они-то ни в чем не виноваты...

– У полиции хотя бы подозреваемые есть?

– Горничная видела какого-то подозрительного мужчину, проходящего по коридору незадолго до трагедии.

– Чем же он был подозрителен?

– Одет не по погоде, очень тепло, и в черных очках. И это в помещении, где и днем темновато.

– Ну... Это еще не доказательство вины. Может, у него просто такой стиль. Или чистой летней одежды не было, а глаза покраснели от недосыпа?

– Все может быть. Но это якобы единственная зацепка.

– Да какая там!.. Убийцы давно нет не только во Франции,

но и в Европе. Наверняка уже где-нибудь в Коста-Рике гоно-
рар тратит...

И они перевели разговор на другую, более приятную тему.
А Диана еще долго не могла прийти в себя.

«Он не тот, за кого себя выдает...»

Эти его непонятные дела. Куда он ездит, если не работает,
а живет на проценты?

Тулуза.

Одежда не по погоде.

Черные очки...

Диана зажмурилась, тряхнула головой. Прочь, прочь эти
мысли...

Наконец матч закончился. Это стало ясно из возгласа
официанта, втихаря слушавшего радио на телефоне.

– Наши победили? – спросила Диана с улыбкой.

– Три – один в пользу «Барселоны».

– Ура! – сказала она по-русски.

Официант не понял, конечно, но общее настроение уло-
вил и восторженно закивал.

Расплатившись, Диана вышла на улицу. Проследовала
к припаркованной неподалеку машине. Основная масса лю-
дей уже вывалилась за ворота. Все шумели: кто-то сканди-
ровал что-то, кто-то пел, кто-то просто орал. Большинство
было на подъеме. Это уходили с матча болельщики коман-
ды-победителя. Среди них Диана заметила и Дэвида.

Она помахала ему.

– Ты слышала? – вскричал он, подбежав, схватил ее под мышки и поднял.

– Наши победили!

– Да!

Дэвид покружил ее, затем поставил на землю.

– Надо это отметить!

– Не знаю даже, где нам это сделать. Все кабаки поблизости забиты. Придется немного проехать.

– Не хочу в кабак. Поехали в порт. Посидим у моря.

– Хорошо. – Она направилась к машине, но тут сообразила, что они не в полном составе. – А где Савва?

– Встретил какого-то приятеля, решил остаться. Сказал, вернется в лучшем случае под утро.

Диана, естественно, нисколько не расстроилась. Вдвоем они сели в машину и поехали.

В порту было много народу. Местные и туристы. Среди тех и других оказалось много фанатов выигравшего клуба, и Дэвид покричал вместе со всеми: «Оле-оле-оле, «Барселона» – чемпион!» Потом он увел Диану на деревянный пирс, по которому расхаживали огромные чайки, усадил прямо на него (он оказался теплым) и дал банку безалкогольного пива. Себе взял обычное. Оказывается, в багажнике у него был целый мини-холодильник, наполненный пивом.

Они чокнулись банками, выпили за победу «Барселоны».

Время подходило к полуночи, и стало прохладно. Дэвид обнял Диану и прижал ее к себе, чтобы согреть.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– Ни о чем... – Диана и правда ни о чем не думала. Ей было просто хорошо. – А ты?

– А я о том, что вот оно – счастье!

– Пожалуй, – согласилась Диана.

Они посидели еще полчаса, а потом поехали в Бланес.

Когда оказались дома, Дэвид первым делом плюхнулся в бассейн. Диана плавать не стала. Приняла душ и легла в постель. Она давно не водила машину и сильно устала.

Дэвид пришел к ней минут через пятнадцать. Забрался в кровать, вжался всем телом в нее.

– Не спишь? – шепнул он.

– Нет.

– Ты какая-то очень молчаливая сегодня. Что с тобой?

– В ресторане случайно разговор подслушала. Двое мужчин обсуждали то убийство в Тулузе.

Его тело напряглось. Диана почувствовала это.

– Если ты будешь расстраиваться из-за каждого преступления, то сойдешь с ума.

Она развернулась, посмотрела ему в глаза.

– Я не могу не расстраиваться. И я удивляюсь, что ты все уже забыл, хотя при тебе вывозили трупы этих несчастных.

Дэвид отвернулся.

– Ты говорил, что хочешь меня узнать, – продолжала Диана. – Так вот у меня такое же желание. Я хочу узнать тебя. Но ты ничего не рассказываешь о себе.

– А надо?

– Конечно. А как еще узнать друг друга?

– Но ты сама не сторонница откровений.

И тут он был прав! Она практически ничего не рассказала ему о своем прошлом. Особенно недалеко. Про детство – да. Немного про юность. Затронула тему учебы в институте, упомянула о замужестве. Но дальше – ничего. Как будто не жила...

– У тебя ко мне есть вопросы? – осторожно спросила Диана.

– Миллион. Но я просто не озвучиваю их, потому что мне кажется, что ты не готова на них ответить.

– Ты прав...

– Тогда какие претензии ко мне?

И снова в точку! Если уж откровенничать, то обоюдно.

– Прости меня, я дура, – улыбнулась Диана. На мужчин, даже самых умных и уверенных в себе, это признание действует безотказно. Они сразу начинают к женщине относиться снисходительно. – Давай спать, хорошо? Я устала. Да и ты тоже.

– Спокойной ночи.

Она взяла его ладонь и поцеловала ее.

Дэвид засопел почти тут же. А Диана еще долго лежала с открытыми глазами, вспоминая прошлое, о котором, чтобы не сойти с ума, старалась не вспоминать.

... Забеременела она спустя год после свадьбы. И это со-

бытие стало самым радостным для обоих супругов. Когда Диана сообщила мужу о своем положении, он прыгал по квартире, кричал, хохотал, хватал жену на руки и кружил, зацеловывая ее. Беременность протекала легко. Диана наслаждалась ею. Даже на последнем месяце она чувствовала себя хорошо. У нее был аккуратный животик, и сама она не сильно поправилась. «У вас будет очаровательная миниатюрная малышка», – говорила ей врач-гинеколог. И Диана радовалась тому, что родится девочка. Ей хотелось именно девочку. Как и Мише. Он сразу придумал ей имя – Алиса. Он с детства обожал произведения Кэрролла о приключениях девочки в Зазеркалье и Стране чудес. Диана тоже, поэтому согласилась назвать дочь именно Алисой. И с фамилией – Аникеева – имя чудесно сочеталось.

Диана родила свою девочку в срок. Роды прошли не так легко, как ожидалось. Малышка шла попкой, и Диана здорово намучилась, производя ее на свет. Но Алиса стояла всех мучений! Она оказалась чудо-ребенком. И здоровеньким, и хорошеньким, и некапризным. До месяца Алиса была голубоглазой в папу и темноволосой в маму. Все думали, такой и останется. Но малышка вдруг начала меняться, пока не превратилась в кареглазую блондинку. Дианины глаза. Мишины волосы. Алиса как будто не хотела обижать ни отца, ни мать, вот и взяла что-то от каждого.

Алиса рано начала ходить и говорить. Диана не знала с ней никаких проблем. Оба родителя приходили к выводу, что им

несказанно повезло с ребенком. На Мишиных глазах росла родная сестра. На Дианиных – двоюродная. И обе девочки были ужасно вредными, особенно в определенный период, после трех лет. Алисин же характер совершенно не менялся. Она оставалась нежной, ласковой, добродушной, открытой. Самой-самой лучшей...

Когда Алисе исполнилось пять, Миша купил дом в Лондоне. Для своих девочек! Диана всегда мечтала пожить в этом городе, дочку они планировали отдать в школу искусств при королевской академии. Мишины дела шли настолько хорошо, что он мог позволить себе такую покупку. К тому же дом в Англии оказался дешевле, чем московская квартира в Центре, которую он первоначально собирался приобрести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.